

IV. ЗАПИСНАЯ ТЕТРАДЬ

(1864—1865)*

Политические статьи. Заметки.

19 августа. В политическую статью.

1) Entente cordiale. Поплатилась покамест Дания. Но на восточном вопросе они сошлись против России. Разногласие будет тогда, когда кто-нибудь из них обеих, или Англия, или Франция, приобретет слишком уж большой перевес перед другой державой и entente cordiale нарушится. Этого нам должно желать. Тогда ввяжется и Россия. Наверно, кончится разделом Турции между 3-мя державами: Францией, Англией и Россией, и этот раздел поставит нас во вражду с Австрией. Но это в отдаленном будущем. Но мало ли что будет в отдаленном будущем. Не забудем того, что отдаленное будущее теперь какие-нибудь 30—40 лет (супрематия Пруссии).

№. Пока французы будут ждать, что больной человек цивилизуется **.

2) Ну а случай в отдаленном будущем (оружие) (Америка изобрела). Тогда все переменится. [О крепост] Границы нарушатся (о внутренней племенной национальной силе, которая должна заменить границы естественные). Почва, дух народный.

3) Эмиль Жиарден в «Droit» («Голос»).

4) Статейка о естественных границах (из этой статейки переход на почву). Ложь Руссо (в «Droit»), Эм. Жиарден. Историческая правда. Социалисты; два миллиона голов. Польша и социалисты. Банкет Гарибальди //.

Полит. 19 августа

5) Наша цивилизация и европейская. Не хотим европейской. Все различие: вера, будущее; разумеется, не такие гадания, как книга Шедо-Ферротти. О книге Шедо-Ферротти.

6) Обо всех европейских державах порознь. *Крупная* история дел за все лето (Пальмерстонова речь избирателям. См. газеты за 19-е августа). Кто умен.

Талер, деньги, идол, бог.

Падение идеалов Европы.

Французы давно не первенствовали, их идеал — обособление.

Илья Муромец. Смирение.

21 августа. Статья «Morning Post», хвалебная Наполеону, по поводу именин его (см. «Московск(ие) ведомости», 19 августа).

В том же № «М<осковских> вед<омостей>» статья из «Journal des Débats» (ставшего официальным) о похищении в Риме мальчика Коэна: грозятся папе. ***

* Большая часть тетради занята записями к роману «Преступление и наказание», которые опубликованы.

** «Пока цивилизуется» — на полях слева.

*** На полях слева рисунок: мужская голова.

НВ. Папская власть падет. Может быть, падением поднимется и очистится, но не пойдет впрок; ибо очистится кунштиком. Нет веры в самом // папе. В служителях церкви — разве суеверие. (Попытки обновленного христианства в величайших представителях католицизма, Ламене, Лакордер.) Наивные богомольцы во всем свете будут поражены падением светской власти папы, и их теплое сочувствие к падшему папе дойдет до энтузиазма и, наверно, будет иметь сильное влияние на дела Европы. У них явятся такие поклонники, на которых Римские Двери даже и не рассчитывают теперь. Помутится Европа, и много сил в Европе уйдет на это движение в пользу папе и на противодействие этому движению. Этого надобно ожидать. С другой стороны, и церковь обновится, но не иначе, как в кунштик, как в два фазиса — в иезуитизм и в социализм. Она соединится прямо с революционерами и с социалистами — в искренних представителях своих искренно, в неискренних — разбойнически (вроде того как теперь помогает разбою в Италии), но не иначе, как в том и другом случае привнеся в революцию [социализм] иезуитизм.

НВ.— О социалистах (глубокая противоположность // социализму христианства). Лучиночки и братство. [Ниде] По крайней мере католики (церковь) [не остановит] допустят *все средства* (после падения власти) и этим одним уже примут и внесут иезуитизм. (Нидерланды и прошлое католической партии.) Хомяков, гадкая статья Гандаева.

21 августа. «Голос» 20 августа (отмечено).

23 августа. «Московские ведомости», суббота 22 августа.

НВ. Уж если Австрия поступает под покровительство Пруссии, то это даром не кончится. Со временем, пожалуй, она вся войдет в состав прусской территории, как и Шлезвиг-Гольштейн. Пруссия разыгралась. Нет чувства меры. Бредит военными делами. Маршируют в ряд.

Смотри НВ, поставленное мною в *Москов<скит> ведом<остях>*.
(выписка)

НВ. «Если б я был [ловким] дипломатом, я на месте России не дарил бы никого своим союзом, а показывал бы величайшее равнодушие быть или не быть в том и другом союзе. Загадочное положение придало бы мне много интересу. Меня бы начали куртизанить. С другой стороны, я бы много наблюдал и не давал бы завязываться чему-нибудь мне невыгодному и, если б дошло *до дела*, вдруг связался бы в союз там, где и не ожидали и где по расчетам было бы мне всего выгоднее. Но главное — реформы внутри и чугунка». //

29 августа. «Journal de St. Pétersbourg» 27—28 августа. О поляках. Между прочим: иезуитизм сгубил их. Что такое иезуитизм? Перевести эту статью и перейти к иезуитизму и папству. Сущность папства. Умирание его. *Доказать*, что папство гораздо глубже и полнее вошло *во весь Запад*, чем думают, что даже и бывшие реформации есть продукт папства, и Руссо, и французская революция — продукт западного христианства и, наконец, социализм со всей его формалистикой и лучиночками — продукт католического христианства. Совершенная логичность в постройке идеи: что если папа владыка духовный и если церковь совмещает в себе ответы на все и ключи будущего, то ясно, стало быть, что кому ж и подчинены должны быть все, как не папе (логистика в характере римской постройки. Хомяков). Папство как бы должно * было восстановиться. Нарисовать идеал папы: жизнь, Христов наместник, владыка. Переход к русскому духовенству. Братство.

Ссора принца Вельского с матерью. Речь Персина. *Католицизм (сила ада)*. Безбрачие, отношение к женщине на исповеди. Эротические бо-

* Над строкой: могло

Залесонки

19) Август. В Норманском Консульстве.

- As the opportunity
did not arise, and
I have not yet
received any

2

(changed after) now a bee representative. OK James is enough happy
 please me & I want to see you all at the top.

4) *Camptoc. leucicolum. spongiat.* (w/2 imm of another
species as nearby. almost Pres. (Ch. Mont) ^{very young}
hab. *Camptoc. leucicolum* ^{imm. of another} *hab. Pres.*
Camptoc. leucicolum. *Back of Tapered side*.

Записная тетрадь, 1864

Центральный государственный архив литературы и искусства, Москва

лезни. Есть тут некоторая тонкость, которая может быть постигнута только самым подпольным постельным развратом (Marquis de Sade). Замечательно, что все развратны; книжонки приписывают развратным аббатам, сидевшим в Бастилии и потом в революцию, за табак и за бутылку вина. Влияние через женщин.

Книга Мишле*. //

30 августа Духинский («От(ечественные) зап(иски)». Июль).

Россия, ее назначенье. О покорении духом, а не мечом.

NB *главное*. Прежнее построение Европы искусственно-политическое все более и более падает перед стремлением к национальным народным построениям и обособлениям (представительница этого построения — Австрия).

Построить иначе — может быть главная задача 19-го века. Тогда-то и возможны будут правильные международные отношения и догадываются, может быть, народы, что не следует мешать друг другу и интриговать друг против друга. Потому что каждая нация, живя для себя, в то же время, уже тем одним, что *для себя* живет, — для других живет. (NB. Каждая нация принесет свою часть развития в общенародное [час] целое и проч.). //

Козн и католицизм. (Что можно проиграть из-за какого-нибудь Козна.) Останется не любовь, а страх.

14 сентября. Нравственность народа ужасна. Вот плоды крепостного состояния. *Нигилисты в народе*. Солдат, не верующий в бога, кормилица. Наука нужна. Нужно что-нибудь, чтобы он сам решил любить и уважать, а не то, что ему навязано. Впрочем разгул и масляница после крепостного состояния. //

Семинаристы.

Пеш и бос.

Миром управляют поэты (900 Андр(еев) Алекс(андровичей)).

Рутин и ее качества (мир заждался господина).

Нигилизм (подробнее).

Об отношениях к женщине. Семена Захожева записки.

Именье. (Бедная женщина. Статья Сол—ва.)//

Социализм и христианство

В социализме — лучиночки, в христианстве — крайнее развитие личности и собственной воли.

Бог есть идея человечества собирательного, массы, *всех*.

Когда человек живет массами (в первобытных патриархальн(ых) общинах, о которых остались предания) — то человек живет *непосредственно*.

Затем наступает время переходное, т. е. дальнейшее развитие, т. е. цивилизация. (Цивилизация есть время переходное.) В этом дальнейшем развитии наступает феномен, новый факт, которого никому не миновать, это развитие личного сознания и отрицание непосредственных идей и законов (авторитетных, патриархальных, законов масс). Человек, как личность, всегда в этом состоянии своего общегенетического роста — становится во враждебное, отрицательное отношение к авторитетному закону масс и *всех*. Терял поэтому *всегда* веру и в бога. (Тем кончались всякие цивилизации. В Европе, например, где развитие цивилизации дошло до крайних пределов, т. е. до крайних пределов развития лица, — вера в бога в личностях пала.) Это состояние, т. е. распадение масс на личности,

* «Книга Мишле» — на полях слева.

30 Августа. Деловая (от. Зан. Лето)

Рассуждения и переписка. Очерки и рассказы, а не
смерть.

Исходное

принимать

Вопрос

Роспуск и неустойчивость государства
всего и больше падает перед лицом

идеи народного просвещения и освобождения
(предметы науки. Дина просвещения — А. С. С. С.)

Роспуск и неустойчивость государства
всего и больше падает перед лицом

идеи народного просвещения и освобождения
(предметы науки. Дина просвещения — А. С. С. С.)

идеи народного просвещения и освобождения
(предметы науки. Дина просвещения — А. С. С. С.)

идеи народного просвещения и освобождения
(предметы науки. Дина просвещения — А. С. С. С.)

идеи народного просвещения и освобождения
(предметы науки. Дина просвещения — А. С. С. С.)

идеи народного просвещения и освобождения
(предметы науки. Дина просвещения — А. С. С. С.)

идеи народного просвещения и освобождения
(предметы науки. Дина просвещения — А. С. С. С.)

идеи народного просвещения и освобождения
(предметы науки. Дина просвещения — А. С. С. С.)

идеи народного просвещения и освобождения
(предметы науки. Дина просвещения — А. С. С. С.)

идеи народного просвещения и освобождения
(предметы науки. Дина просвещения — А. С. С. С.)

идеи народного просвещения и освобождения
(предметы науки. Дина просвещения — А. С. С. С.)

идеи народного просвещения и освобождения
(предметы науки. Дина просвещения — А. С. С. С.)

идеи народного просвещения и освобождения
(предметы науки. Дина просвещения — А. С. С. С.)

идеи народного просвещения и освобождения
(предметы науки. Дина просвещения — А. С. С. С.)

идеи народного просвещения и освобождения
(предметы науки. Дина просвещения — А. С. С. С.)

идеи народного просвещения и освобождения
(предметы науки. Дина просвещения — А. С. С. С.)

идеи народного просвещения и освобождения
(предметы науки. Дина просвещения — А. С. С. С.)

идеи народного просвещения и освобождения
(предметы науки. Дина просвещения — А. С. С. С.)

идеи народного просвещения и освобождения
(предметы науки. Дина просвещения — А. С. С. С.)

идеи народного просвещения и освобождения
(предметы науки. Дина просвещения — А. С. С. С.)

НАБРОСКИ ДОСТОЕВСКОГО К НЕОСУЩЕСТВЛЕННЫМ ПУБЛИЦИСТИЧЕСКИМ СТАТЬЯМ

Записная тетрадь, 1864

Центральный государственный архив литературы и искусства, Москва

иначе цивилизация, есть состояние болезненное. Потеря живой идеи о боге тому свидетельствует. Второе свидетельство, что это есть болезнь, есть то, что человек в этом состоянии чувствует себя плохо, тоскует, теряет источник живой жизни, не знает непосредственных ощущений и все создает.

Если б не указано было человеку в этом его состоянии цели, — мне кажется, он бы с ума сошел всем человечеством. Указал Христос (ИВ. Ни один атеист, оспаривавший божественное происхождение Христа, не отрицал того, что Он — идеал человечества. Последнее слово — Ренан. Это очень замечательно.)

В чем закон этого идеала? Возвращение в непосредственность, в массу, но свободное и даже не по воле, не по разуму, не по сознанию, а по непосредственному ужасно-сильному, непобедимому ощущению, что *это ужасно хорошо*. //

И странное дело: [массе] Человек возвращается в массу, в непосредственную жизнь, след. в естественное состояние, но как? Не авторитетно, а напротив, в высшей степени самовольно и сознательно. Ясно, что это высшее самоволье есть в то же время высшее отречение от своей воли. В том моя воля, чтоб не иметь воли, ибо идеал прекрасен.

В чем идеал?

Достигнуть полного могущества сознания и развития, вполне сознать свое я — и отдать это *все* самовольно *для всех*. В самом деле: что станет делать лучшего человек *все* получивший; все создавший и всемогущий? Если вы его оставите в раздробленном на личности состоянии, то вы дальше *брюха* ничего не получите. Социалисты дальше брюха не идут. А наша «Молодая Россия» — только и делает уже несколько лет, что стремится всеми силами своими доказать, что дальше и всего того, что в нем заключается, ничего и нет. Пусть смеют они отрицать их. Да [и] они и не станут отрицать. Они с *гордостью* в этом признаются: сапоги лучше Шекспира, о бессмертии души стыдно говорить и т. д. и т. д.

А по Христу получите:

Есть нечто гораздо высшее бога-чрева. Это — быть властелином и хозяином даже себя самого, своего я, пожертвовать этим я, отдать его — всем. В этой идее есть нечто неотразимо-прекрасное, сладостное, неизбежное и даже необъяснимое.

Необъяснимое именно. Но что объяснит социалист, — он скажет: это потому, что если представить себе, что всякий отдаст *все*, даже себя, даже я свое для *всех*, то значит не будет бедного, а все страшно будут богаты. И совет социалист грубо, гнусно и пузато. Ибо хотя действительно так, т. е. все будут богаты, но на этом социалисты и останавливаются. Да и быть того не может, потому что социалист не может себе представить, как можно добровольно отдавать себя за *всех*, по его — это безнравственно. А вот за известное вознаграждение — вот это можно. Вот это нравственно. А вся-то штука, вся-то бесконечность христианства над социализмом в том и заключается, что//христианин (идеал), все отдавая, ничего себе сам не требует.

Мало того: даже враждебен к идее о вознаграждении, о гонораре, не понимает ее как бессмыслицу и просит вознаграждения только от любви к дающему или потому только, что чувствует, что после этого еще сильнее будет любить дающего (новый Иерусалим, объятия, зеленые ветви).

Впрочем социализм даже и до [этого] такого объяснения христианства рационально не доходил, а доходили только некоторые его представители, да и то поэты. Все же будущее основание и норму социального муравейника социализм полагает в цели — в сытом брюхе, а для этого в беспресловенных муравьиных объединениях, и высшая его мораль при этом, высшее ободрение человечеству состоит в том [что], уверении и ободрении прозе-

литов*, что обязанности эти сладки, ибо будут делаться для *самих себя*, в собственном интересе, *travail***, дескать, *attroyant****.

Социализм назвался Христом и идеалом, а здесь Христос или там... Не верьте Апокалипс(ису).

Социализм есть последнее, крайнее до идеала развитие личности, а не норма, т.е. сознательно развитые единицы личностей, в высшей степени, соединенные**** тоже в высшей степени во имя красоты идеала, и дойдет до убеждения, сколько разумного, столько и *всем человеком* (т.е. самого непосредственного) — что самое [лучшее] высшее распоряжение собой — это пожертвовать даже собой.

Патриархальность было состояние первобытное. Цивилизация — среднее, переходное. Христианство — третья и последняя степень человека, но тут кончается развитие [кончается], достигается идеал, след. уж по одной логике, // по одному лишь тому, что в природе все математически(?) верно, след. и тут не может быть иронии и насмешки — есть *будущая жизнь*.

В объявление журнала

Искусством мы потому занимаемся особенно, чтоб заявить о нашем уважении к органическим проявлениям жизни духа, который хотят игнорировать *правоучители*. //

Сначала нигилисты. Я пришел спросить у вас о строении (?) крокодила.

— Скажите, как вы думаете об эмансипации и верите ли в бога и наконец... что бишь я хотел спросить, да! вы читали «Подводный камень»? Не собрался с мыслями.

Мне еще надо просмотреть три трети.

И дамы меня ждут всяческие.

Я приду—//

Записки журналиста.

«Я надломлен» (уголки поэзии). Что это они как скоро все устали; господа, как скоро устает это поколение отрицателей!

Да чего ж он не сунулся-то к ней (к Лизаньке*****). Ведь он бы жил. Да что в том, что он бы жил: она бы жила на его руках, и он бы чувствовал, что она бы жила (хотят счастья только себе). Расходятся из эгоизма направления, в безмолвном и гордом страдании. Бессмысленные роман-тики — да им всех хочется, так и прите за всех на крест, а то счастье.

Что остается после их счастья? Есть, жиреть и в карты играть. Китайский уклад. О бессмыслица!

Да, бедны мы. Э-эх!

Кто это оправдывает. Но может ли эта ничтожность их намерений быть счастливыми мешать. Их счастью помешает. Но намерение... нет, не должно. Немецкий это расчет, а не гуманный. Да даже и расчет на их стороне. Ведь работает же Лизанька, работает же и он, — ну работайте вместе.

Письма об исходе (отрывки и намеки, планы*****).

Некрасова продернуть.

Дешевый гуманизм г. Щедрина.

Г. Пыпин есть только либеральный барабан и больше ничего.//

* Над строкой: увещании.

** труд (франц.).

*** привлекателен (франц.).

**** Над строкой: христиан.

***** В оригинале: Лизаньке (вероятно, описка).

***** планы — над строкой.

В статью *ответ «Современнику»*.

Все это было чрезвычайно комично: Сначала уничтожался Тургенев*, из угожд(ения) «С(овременни)ку» за то, что он художник и вдруг выдумывает про гг. Зайцева и Писарева, что они засидели идею как мухи, — за то же самое, за их антихудожественность. Все это комично. Зачем же на полпути останавливаться? А где выход? — Зайцев. — А г.то Пыпин что тут делал? Несчастный г. Пыпин, не знающий куда ему деться: туда или сюда? //

Кумиры западнические разбились (Гер(цен)), но внутри у нас только Катков. Но общество требует нравственной приманки, требует любить, уважать и идолопоклоняться. А нравственной приманки у г. Каткова нет никакой.

Остается Акс(ако)в.

Статья о Тьере «Современника» — развить в статье образ действий Тьера и белоаравовцев.

В романе Ахшарумова, 3-я часть. Осел-герой не знает жениться или нет? Бежит за этим к Иверскому.

— Не хочу жить на твой счет, — говорит героиня герою. Все они боятся этого как чумы. Это безнравственно. Это делиться, начала разделения, это хлопотать о своей ювелирской вещице — личности. Еще правило — *единственность* сюжета нигилистических романов.

Тут нигилисты противоречат себе, тут они мешчане и собственники. Еще что

NB. Из этого статья: Нигилистические романы. //

Вы были ряд нахальных бездарностей, вы и простояли очень недолго. Чернышевский порядочный компилятор, не всегда впрочем добросовестный.

9 сентября. В статью Яблоко натуральное и проч. В человеческом уме понятие о предмете, и даже совершенно цельное понятие, всегда предшествует основательному знанию этого предмета. Итак, мы воспринимаем природу целым, но бессознательно или малосознательно.

Даже так: [мож] знание предмета, если оно еще не совершенно полное, может вредно влиять на цельное восприятие предмета.

(Вопрос: что мы знаем цельно?) Строго говоря: чем менее сознает человек, тем он полнее живет и чувствует жизнь.

[По мере] Пропорционально накоплению сознания теряет он и жизненную способность. Итак, говоря вообще: сознание убивает жизнь. В людях простых, может быть, грубых и неразвитых, одним словом в таких, как мы все, — всё, что мы сказали теперь о парализации жизни, выразилось одним грубым и откровенным выражением, которое вовсе не так глупо, как обыкновенно на него смотрят: «Э, да все это философия!» говорят иногда эти люди и говорят правду, глубокую правду. Замечательно, что эта [выражение] поговорка существует у всех цивилизова(нных) народов. Как люди [трону] свежие, не окалечившиеся мыслью, они не могут без смеху смотреть, как сознание хотят нам выдать за жизнь. Но сознание идет иногда еще дальше и еще смешнее: это когда оно хочет заменить жизнь теориями о ней, основанными на знании, прямо вытекшими из знания. Не мешает об этом подумать нашим теоретикам и белоаравовцам. Тип этих чревоушителей белой арапии — это евнух Пушкина (которого они так не любят) в «Бахчисарайском фонтане». Это(т) евнух смотрит так же [равнод] холодно и метафизически на настоящую горячую жизнь и так же хорошо понимает ее, как и наши белоаравовцы. Сознание — болезнь. Не от сознания происходят болезни (что ясно, как аксиома), но само сознание — болезнь. //

* Над строкой: вошел в интерес «С(овременни)ка».

Мне нужно то, что у меня есть, а чего нет, я не хочу присвоить себе. Может быть, у меня есть талант, может быть я когда-нибудь докажу, что у меня [был] талант даже значительный, может быть окажется, что талант был только посредственный. Пускай!

«А вот отделал я их». А вы тут, верно, стояли, да мне поддакивали. Я редко в таком смысле бываю откровенен с людьми, не разделяющими моих убеждений, и потому вы, верно, делали вид, что разделяете мои убеждения и поддакивали. А теперь вот сплетничаете. И только это-то вы и могли найти на меня из фактов? Да кто ж не [сплетнич] рад, когда удалось отделить. Признаюсь, я очень бывал рад иногда.

Только «Стрижей» не вы писали, в «Стрижах» есть веселость... [Вы] А что если вы солгали?

Капитолий

Вы ошибаетесь, г. Посторонний сатирик. Смотрите, не подставляете ли вы свою физиономию под публичный плевок.

Забавообразничались. Да разве не возмутительно видеть шулера-сатирика, который годился бы разве в маркеры и проч.

Вы исчезаете, вы исчезнете, яко прах, — и беситесь и злитесь — вы, относившиеся с презрением и ненавистью к народному духу, к народным силам и ко всему русскому.

Вы не понимаете в искусстве *ничего, в высшей степени ничего.* //

Во-1-х, эту статью вашу я не читал двадцать дней после ее появления, потому что мне было некогда, и этому есть свидетели. Даже и № «Современника» я отдал в чужие руки. Вы очень интересуетесь, ну так я вам это и объявляю.

«А вы и рады». Мне жаль их как людей и литераторов. Про это мы и говорить не будем. В этом отношении меня знают хорошо другие люди, люди *честные*, м<илостивый> г<осударь>, и мне говорить с *вами* об этом значит унижать себя.

Во мне много есть недостатков и много пороков. Я оплакиваю их, особенно некоторые, и желал бы, чтоб на совести моей было легче. Но чтоб я вилял, чтобы Федор Достоев<ский> сделал что-нибудь из выгоды или из самолюбия, — никогда вы этого не докажете и факта такого не представите. (Вы меня вынудили сказать это. Вы лично меня назвали, вы лично напали на меня.) Наперед вам я это говорю, я бы не стал унижаться, а перед печатью *. С гордостью повторю это. Не стану защищать себя фактами. Об этом другие за меня засвидетельствуют, что я не предал <ни> разу в жизни ** — за выгоду, на это есть фактические доказательства, и желаю, чтоб вы о себе тоже могли представить. [Но вот]

А между тем неизвестно даже, кто вы такой? //

А между тем вы своим изменили (когда на нас клеветали, что мы просили прощения). Ведь чем тогда вы маскировались?

«Били кулаком в стенку». Я соглашаюсь, что с моей стороны это было тогда легкомысленно, была юмористика — именно то, в чем я упрекал г. Щ<едрина>.

Но теперь, теперь я уже не скажу, что это легкомысленно. Теперь я думаю, что это действительно было так.

Об искусстве. Финал. Не беспокойтесь, это вовсе не так глупо. Я *знаю*, что пишу правду и дел о. Только поняли ли вы-то меня? [Насчет]

Вы теперь погибли, вы теперь раздавлены и проч. Сам трубит победу.

* Наперед ∞ а перед печатью — *над строкой*.

** разу в жизни — *над строкой*.

Создаем из христианство.

Вісця з життя — сестричко, в христіанстві краше розв'язати
своєї особистісної волі.

— Вот что надо, пожалуйста обратитесь, милые, вот.

Kordia celitka *mucronata* (= *apophaneta*) *navigans* V. Olfenb.,
o kornofek ocnak apian'a) - mo celitka vranec *navigans*.

Важнейшие наступательные вращательные, т. е. дающие разности, т. е. изгибы. (Сгибание есть вращательное).

[illegible]

мн. разведенъ мнѣхъ на селеніи, въ селѣхъ, а въ селѣхъ
полученъ. Нѣтъ, не въ селѣхъ, а въ селѣхъ, а въ селѣхъ
свѣдѣніи, что въ селѣхъ, а въ селѣхъ, а въ селѣхъ
свѣдѣніи, что въ селѣхъ, а въ селѣхъ, а въ селѣхъ
Душанъ, не въ селѣхъ, а въ селѣхъ, а въ селѣхъ.

[illegible]

КОНСПЕКТ НЕОСУЩЕСТВЛЕННОЙ СТАТЬИ ДОСТОЕВСКОГО
«СОЦИАЛИЗМ И ХРИСТИАНСТВО»

Записная тетрадь, 1865

Центральный государственный архив литературы и искусства, Москва

Это старые и чрезвычайно глупые приемы, которые надо бросить. Очень уж глупо и себя очень выдают они. //

Как будто тут есть что-нибудь:

помещать статью хотя бы и в журнале с враждебным направлением. Тут ровно ничего дурного — если вы помещали то именно, что вы в каждом журнале поместили бы. Другое дело начать петь с чужого голоса * //

Да, я болен падучею болезнью, которую имел несчастье получить 12 лет назад, получил в неприятную эпоху жизни. Болезнь в позор не ставится [но если]. Но падучая болезнь не мешает деятельности. Было много даже великих людей в падучей болезни, из них один даже полмира перевернул по-своему, несмотря на то, что был в падучей болезни. К каким приемам вы прибегаете.

У нас нет вестовщика. Ведь вы его не назовете. Назовите-ка. А вот вы так говорите, что у вас есть вестовщик.

[Заметьте, я не говорил ему, что он г-а Муз<овкина>].

Вы не выставите ни одного факта про меня, лично, про Федора Достоевского, чтоб я вилял из-за выгод, из-за почестей, из-за самолюбия.

Я с благородной гордостью говорю это.

Говорю и в литературе. //

«Он мне [много] сам говорил». Стало быть, вы меня знаете, зачем же вы прячетесь. Если вы знаете, то [дол] знаете и больше. Ну что ж вы можете сказать. Скажите. Не то ли, что у меня и доктор пил. Не то ли, что я, может быть, вам же делал добро. Я знаю двух, которые [отвернул] мне напа-кости и которые кроме [добра] помощи ничего от меня не видели. Таких множество.

Но ведь это вещь серьезная (монастырь), ведь это извращение понятий юншества, извращение законов природы. Ведь эти понятия яд. До известной широкости понимания *доходят только*, перейдя юншество.

Вы подкрепляете свое свидетельство тем, что меня знаете. Если это не ложь, призовемте третейский суд, и тогда явитесь на него и докажете: что вы, во 1-х, меня видели в смешном положении, что я вилял когда-нибудь из выгоды, чтоб я писал о честности, будучи вором**, что я брал на прокат псевдонимы и, наконец, что на меня можно кому-нибудь плюнуть.

Докажите, что я не честный литератор, и посмотрим, что скажет третейский суд. Что я когда-нибудь заботился очень о личном моем авторитете и проч. и, будучи вором, спекулировал бы и на либерализм и на народные слезы.

Вспомните Кречинского. Он именно говорил о плевках. Чтб с вами того не случилось.

О Тургеневе.

Но ведь то, что написал г. Антонович, было слишком глупо даже и для г-на Антоновича. //

«Современнику».

«Дорого бы дали и проч.» — нет-с, дорого нельзя дать.

Во-вторых, вы до того озлились, что подставляете бока (вы сначала учите злости: одна баба наговорит, а другая обдаст одним словом), а выдержать не умеете, тотчас же всю подноготную и секреты высказываете. И выходит баба, которая ничего в себе удержать не умеет. (Теория яблока.)

Ведь он опять солгал. (Если когда-нибудь окажется, что это он написал «Стрижей», значит, он опять солгал.)

* *Здесь же записи (проба пера):* Литература, Семипалатинск, Семипола, Семипол, Семиполати. Петербург и т. п. и рисунок (голова старика).

** Чтб с вором — над строккой.

А лгать подло. Оставляю его при его совести.

В положение это вы себя поставили себя и навек себя замарали, Музовкина, у вас враги и все личные. У вас нет литературных врагов, у вас все личные.

Не беспокойтесь, я знаю себе цену в литературе, я не г-а Музовкина.

Я ничего лично не имею против г. Щедрина, он мне отнюдь не враг. Но я преследовал в нем литератора продажного (что я слышал лично от г-на Щедрина).

Кто ж и мог ему выставить весь позор его положения.

Вам нельзя со мной об этом говорить. Да и я не буду с вами об этом говорить. Об этом другие могут свидетельствовать.

Вы хотите говорить обо мне лично. Вы проиграете.

Я пишу теперь серьезно, без малейшей претензии на юмористику. Тут дело не в юмористике. Да и неприлично мне *теперь* заниматься с вами юмористикой. Это значит на равную ногу себя с вами поставить. А я могу быть на равной ноге только с порядочными людьми.

А вы этому рады? Чему-с? Не смешивайте двух вещей.

...Но вашему замешательству, конечно, рад. А что вы замешались, то вы в этом сами признаетесь. И это меня удивляет, что вы признаетесь. Судя по вашему тону, вы вовсе не замешались.

Я жалею о безвременно умершем Добролюбове и о других и лично и как о писателях. Но из этого сожаления не скажу, чтоб они не врали. Мы говорили это и прежде, и разговор наш был с уважением ко всякой статье друг друга. Но у них был талант, а у вас нет... в вас и теперь комизм, что вы их именами прикрываетесь и думаете, что они вам свою репутацию в наследство оставили. Что им следовало, то и вам, но вы, друзья, годитесь на жаркое. Это вы забыли.

Психологии у вас не достало. Свое должно понравиться уж тем одним, что вы его так высоко цените (не ценили бы, так не цитовали бы).

Это я вам* с насмешкой говорю **. //

Со всем сознанием своего достоинства говорю: вы не найдете таких фактов (чтобы я вилял). Хотя уж теперь дело идет о г-не Страхове, а не обо мне, [и] вы продолжаете, [мы] точно мне говорите, чтоб мне приписать все то худое, что вы хотите сказать о г. Страхове. Ловкий маневр. Если теща есть, так чтоб и теще. Но я все-таки заступлюсь за г. Страхова.

Г. Страхов не побоялся сказать, что все ваши «слухи» о сдерживании пера — вздор. [То что он сказал] Подтвердят, что это вздор и другие свидетели. Пишу же я вам это вовсе не для того, что считаю важным вас в этом разубедить, а для того, чтоб вывести [вам на] вас перед читател^(ем) — какие вы люди: (Вы же побойтесь сказать, что это ложь.) Ведь вы очень хорошо знаете и понимаете причину, по которой не отвечал и не отвечает г. Страхов, зачем же вы лжете.

О дураковой плешу в этих случаях говорят *навечно*. Так делают честные люди по крайней мере.

За что ж вы моего доктора-то обругали? Это ведь в вас злоба. Если теща, так чтоб и теще***. Знал бы, так не связывался. [Я] Хотите я уговорю моего доктора навестить вас?

Воняет, воняет! (поговорка Суворова).

Нет, г. Страхов обращался к г. Каткову с письмом как к своему знакомому и имел полное право обращаться именно с таким письмом.

* В оригинале: вас.

** На полях: Монастырь, Политическ. <?> глупа

*** Если с и теще — над строкой.

Г. Катков глубоко ошибается. Он теперь сам говорит, что надобно *глубже* смотреть на это дело, не одним внешним образом. Крик у славянофилов.

Каткову не отвечаем. Ведь вы знаете почему? Знаете отлично хорошо, а пишете. Ведь это в высшей степени не честно.

Впрочем вы сами говорили *от Ред[акции]*, что всеми средствами (беспрерывное his)

Нет ни одной статьи, которой бы я скрыл, и не то что по запросам каким-нибудь, а так по первому спросу объявить готов. Что ж запрещено что ли писать под псевдонимом. Да вот вы же пишете и даже на раз взяли имя. Я не прячусь, м[илостивый] г[осударь]. Я не прячусь, я ни от кого не прячусь. Нет ни одной статьи, от которой бы я отказался, потому что от редакции выражал мнение редакции. Писали *сообща*. А вот вы так прячетесь, вы говорите, что «Стрижей» написал не Щедрин. А [вот] что ж, если это писал Щедрин. Значит, вы солгали и т. д.

Что если когда-нибудь откроется. Ведь все открывается. //

«Современнику».

И до чего вы дошли: две статьи, две статьи разом, в одном номере двумя авторами! Даже скрыть не умели, как вы раздражены!

Соберемся в кружок и хохочем. Если есть словечки, мы хвалим. У г-на Щедрина (М. Е. Салтыков) бывает иногда ядовитая веселость, — все же лучше, чем совсем уж плоская бездарность; прочтет кто-нибудь у нас вслух, и мы смеемся. Об этом человек 20 могут засвидетельствовать. А вы так вот напротив, и какие вы унылые теперь стали.

«Угрюмый, верный и тупой...»

Ослом; да я из одного уважения к самому себе не захочу так ругаться. Кто вас в огород пустил?

Вы мещане социализма, точно так же, как «Голос» — мещанин либерализма.

По обыкновенному, по мещанскому, по вашему понятию (жену не надо любить, и дурак, что любит).

Какой вы сатирик! Вы ругатель и не сатирик.

Вы ничего не можете доказать про меня. Я же вот представил два доказательства: одно математическое, а другое теперь, которое и оставляю на совесть.

Письмо к Каткову. Ведь вы же не можете сказать, что г. Страхов тут унижался, что он неискренно говорил, что он просил прощения. Он излагал свои убеждения в этом письме сознательно, ясно и с достоинством.

Но я вовсе не признаю за авторитет г. Каткова. Он ошибается положительно, да! да! да! Глубоко. Катков брал у нас все. //

IV. Нигилистический роман. Его концепции всегда одно и то же: муж с рогами, жена развратничает и потом опять возвращается. Дальше и больше этого они ничего не могли изобрести.

IV. Об обеспечении духовенства. *«День» 29 августа.*

Финал моей статьи: в ответ «Современнику» на его майскую выходку против «Дня».

Мы вовсе не такие почвенники, чтоб отвергать общечеловеческий идеал и, призывая к почве, — тупить людей, суживать их горизонт и стеснять горизонт. Мы потому, главное, не таковы, что христиане, вполне христиане. А первый догмат христианства — общность закона для всех, общность идеала, все братья. «Шедше научите вся языцы» и проч. Поймите же нас. Мы почвенники, во 1-х, потому, что верим, что ничего на свете не проис-

— Книжки мои и не переписывать!

Оттого тебе, может быть, и не нравится: Матвей Кудин,

— В Представителем ему вдова, в хороших и хороших подарках.

Французский вдовам говорит о нем: дурно, а этого не

узнать можно. Удивительный, а все же вдовам стеснитель. Овдовел.

— с ним. Сестра. Представитель рождал в провинции: Сестра

убила. Но то же самое. Будет вестник о себе: О

Богородице! Кто же знает! Какого!

НАБРОСОК ДОСТОЕВСКОГО К РОМАНУ «ПРЕСТУПЛЕНИЕ И НАКАЗАНИЕ»

Записная тетрадь, 1865

Центральный государственный архив литературы и искусства, Москва

ходит отвлеченно (вне настоящей, исторической жизни) и скачками. Если можно согласиться с идеями Бокля о влиянии климата и других вещей на образ развития и круг понятий народов, то ясно из этого же, что по прекращении этих условий прекратятся и понятия народов, образовавшиеся под этими условиями. Почва обработанная изменяет климат (население), железные дороги сближают расстояния и т. д. Если в самом деле правда, то народы магометанские и не могли быть не магометанами, то правда и то, что обращаться в христианство они не могли раньше срока *всем народом*, а только разве // отдельными личностями. (Теперь все обращаются.) Следовательно, и мы, прежде чем не выживем всего своего и не станем общечеловеком, [и] во 2-х. Путь ваш к достижению общечеловеческого идеала нам кажется неправильным; ибо чтоб *выжить* из прежних идей и усвоить, *нажить* себе новые идеи, влечения и стремления, — нужно действительно жить, настоящей жизнью, а не одним только мозгом, общим мышлением. (IV. Прим(ер), общая идея сострадания и человеколюбия и более частная: сожалею, дескать, вот этого — понятнее, в 1-м случае мышление, во 2-м действительная жизнь.) А чтоб настоящим образом, т. е. взаправду жить, — надо быть у себя, своим, почвенным; земским и проч. и выжить все на практике (и потому ваш прием ложен). А в 3-х и главное (что собственно составляет не одну идею почвы, а нашу, собственно отличительную характеристику нашего журнала) — мы верим, что наш, собственно наш, русский почвенный идеал несравненно выше европейского (что он только сильнее разовьется от соприкосновения и сравнения с европейским), но что он-то и возродит все человечество.

Развитие. Всепризнаки этого, понятие о героизме, о общественном владении, о собственности. (Там социализм и лучиночки, у нас братство, там личность, у нас общность, и в этом смысле Духинский прав.)

Вы верите в l'homme de la raison, в l'homme de la nature и de la vérité и не замечаете, что он — кукла, которая не существует.

Напротив, l'homme de la nature et la vérité есть тот, который есть. //

Естественные науки, именно на которые вы упираетесь, должны бы прежде всего вас этому научить. Одно бы вас [измен] извинило несколько: это то, если б вы в l'homme de la nature et de la vérité верили как в идеал. Но ясно, что нет, ибо вы тогда верили бы, что человек остановился, или не верили бы, что человек со временем может быть l'homme de la nature et de la vérité.

— ваши романисты выдумали только [без] разврат в браке. //

Передовая статья.

...И вот все поколения оказались несостоятельны, и это плоды трудов Петра! Что принесло, чем кончило наше поколение: социальные не свои теории и рабскою боязнию иметь свою мысль («Совр(еменник)», «Рус(ское) слово»).

И это еще лучшее, потому что что ж представляют нам другие-то представители высшего общества? Ломаный французский язык с акцентом и доживание доходов, а остальная огромная масса живет, перебиваясь копейками, и ничего не видит кроме своих интересов. Это даже и не буржуазия; это какие-то *вполне уж личинки*. Своя связь была нарушена, новая не завелась под гнетом административных начал, а у буржуазии по крайней мере до конца концов было что-то, что ее связывало.

Есть еще доктора, студенты; эти—или *отмучиваются* как-нибудь и где-нибудь или идут в социалисты-западники. До того нравственная связь плоха, что нигилисты родят и вытравливают. //

Журнальные споры о крокодиле. «Волос» и «Известия».

- 1) Не либерально утеснять животных.
- 2) Экономически обеспеченное лицо.
- 3) Даровые квартиры.
- 4) Существо проглоченное либеральнее проглотившего.
- 5) Эксплуатация крокодила.
- 6) Экономический принцип ассоциации.
- 7) Это все вздор, в наш век никого не удивить.
Требуется, так сказать, направление, а это уж ретроградство.
- 8) Мы бы и могли согласиться, но он лежебока.
- 9) Цивилизаторская палка немца и квиетизм русского чиновника. Квиетизм или лежебочество.
- 10) Сего млекопитающего.
- 11) Кладут яйца, спор, Кастельфидардо, наборщик «Соврем(енника)».
- 12) Ассоциация крокодила с чиновником, впрочем мы поговорим об этом, когда настанут новые экономические отношения и определятся отношения чиновников к крокодилам, а теперь это дает нам повод написать еще, 55-ую статью, об ассоциации рабочих во Франции.
- 13) Fandango.
- 14) Степанов.
- 15) «Чайник» не гуманно и не мило.
- 16) «Искра» о казенных квартирах. //

Ты можешь быть * примером, как какая-нибудь идея отражается на человеке рутинном, бездарном [пустом]. На мещанине. Ведь ты стал ниги-

* Над строкой: служить

листом из самолюбия, боясь свистунов. Ты досиживаешь, что само на яйцах высижено.

— Если хочешь знать все, то крокодил — моя свобода.

— Ел ты что-нибудь сегодня.

— Сосал что-то, но это вздор. Поговорим лучше о деле.

Влюбляется в муттер. Немец сердится, ревнует, тычет его палочкой и везет на родину.

Чиновник *

Сатирические газеты-с. Нет веселости, пахнет изо рта, как у желчного человека, нет мысли, не знают, на что нападать, и потому неравномерность нападений. Принуждены сосредоточиться на одной литературе.

Когда вылез:

Принят ли на службу?

— Правда, меня показывали за деньги.

Но кто не показывает теперь себя за деньги?

— Я буду распространять естественные науки.

— Но ведь ты их не знаешь?

— Это ничего не значит. Я буду распространять, что надо изучать естеств(енные) науки.

К тому же я их знаю.

— Когда же ты успел выучить...

— Я их знал, к тому я могу сообщить много сведений **. //

— Вы привесок к «Волосу», [следств.] вы держитесь волосом и на «Волосе». След., должны быть по возможности пусты, чтоб не оборвать «Волос».

— Постараюсь. Я утопил уж «Читальню».

Он. Выдумал лекцию о воспитании.

Нигилисты: Читали «Откуда», «Покуда», «Накануне», «Послезавтра»***, «Зачем», «Почему».

— Стало быть, вы ничего не читали. Это все я написал. «Как»?

— То есть как-с?

— Роман «Как»?

Нигилисты: Узнай подробнее, в чем состоит сие пагубное учение.

Что ж такое нигилисты, никто не мог узнать; одни говорят, что в стрижении женских волос, другие, что в отрицании всего существующего на свете.

— Надо думать, что последнее справедливее.

— Но однако ж это нелепо. Ну как, н(а)прим(ер), отрицать, что ты находишься в крокодиле.

— Разве только этого они отрицать не будут, но все остальное для них трин-трава.

Достал стишки.

Офиц(ер) и нигилистка.

С учением соглашаюсь.

— Но ведь написано, что она несчастна, проводит жизнь в несчастье****.

— Это для соблюдения нравственности. Но остальное все справедливо и, признаюсь, поражает меня своим остроумием.

В самом деле, для чего служат крокодилы. //

Стрижка волос. Стрижи, стрижи. Все это мелькало. Поищи-ка — нет ли нигилисты.

* Чиновник — на полях слева.

** На полях: Чиновник и рисунки: две мужские головы, орнамент.

*** «Накануне», «Послезавтра» — над строкой.

**** проводит со несчастье над строкой.

Дети.

NB. Если у гусей нет теток, стало быть тетки предрассудок *. //

Да и вообще вся Елена Ивановна есть только милая нелепость и больше ничего.

Немец серьезно уж считает себя полковником.

«Своевременный». Впрочем все это не может объясниться раньше, чем настанут новые экономические отношения.

«Петербургский» листок». — Статья незначительная и без всякого направления! Заметил Ив(ан) Мат(веевич). Что же касается до разведения крокодилов в Павловске, то, сколько мне кажется, оно неудобноисполнимо; ибо хотя оно и очень красиво, но испугает дам, [а это] что очень некомфортно среди дачной жизни.

— Немец, показывая крокодила**, вносит цивилизующее начало и несравненно полезнее Рафаэля.

Родные «Выписки», привесок к «Волосу».

— Я уж утопил жур(нал) «Читальню». Утоплю и «Выписки».

— Да для чего ж?

— Да для того, чтоб все подписчики «Выписок» устремились на «Волос». Таким образом «Волос» длиннее станет.

— В самом деле, пресчастливая мысль! А что, утопите-ка в самом деле.

— Непременно, я с тем и взялся. //

Я хотел ехать с милыми анекдотами, а он меня так встречает.

— Теперь я могу мечтать об улучшении судьбы всего человечества и, наученный опытом, давать уроки.

Глава 3.

Необузданные проекты. Русск(ий) полковник.

Поезжай к жене. У жены был утроем, много народу. На другой день: стихи на нигилистов — что обо мне пишут (И с «Петерб. листком») Читай газеты. (Из газет) NB. Высокомерие и некоторая боязнь, что намерения не сбудутся. Признаки ревности, узнай в газетах.

Был в редакции «Волоса». Заболел. У него роль смирения. Газеты. Боюсь сделаться нигилистом. Тоска о судьбе своей. Жалобы на деспотизм и на хозяев. Полная экспансивность и малодушное раскаяние. —

Как бы я служил, сходи, умоляй [Чин русск].

Все газеты.

Их отзывы.

Полное разочарование. Увлечение Елены Ивановны.

Застал Зайцева. Нигилисты. Опять поднятие носа, обращение в нигилиста. Тот его ломает и не сламывает. Елена Ивановна загуляла.

Изрыгновение.

Елена Ивановна. Надоел мне ваш Иван Матвеевич. Не хочу. Я буду развода просить, потому что муж должен дома жить, а он живет в крокодиле.

Мне говорят, что мне развод дадут, потому что он теперь жалования не получает. Всякий муж должен получать жалование. А он там баклуши бьет. И что он такое говорит, что его будут ко мне приносить, ко мне в гости сюда в ящике. Я не хочу, чтоб моего мужа носили в ящике. Это стыдно. — Подите перескажите ему, коль хотите, теперь уж он ничего мне не сделает.

* Стрижка ∞ нигилисты и «NB ∞ предрассудок — на полях слева.

** Над строкой: (естеств(енные) науки)

(NB. Но, имея любовника, обиделась, что муж позволил ей иметь любовника.)

После 1-го дня публичной выставки: *неблагородно как-то*.
 Маркиз del crosodillo или еще лучше что-нибудь двойное.
 Маркиз этак: маркиз crosodillo del *crocodillo*.

Жалобы на хозяина, составляю ли я юридическую собственность? Боюсь, что срастусь.

Немец тычет палочкой, распускает нюни, плачет, малодушничает, просит хоть на половинном окладе. //

Crosodillo слово итальянское, croquer [св] — совершенно пустой.

3) Буду приходить читать газеты. Чтение газет.

— Будь я на месте начальника, я бы тоже подумал.

— Наша русская Евгения Тур.

Чин полковника — карамзин(ский) слог.

— Крокодил пустой.

— Боюсь стать нигилистом.

— Самое лучшее время моей жизни.

— Я добр от природы, но не могу не раздражаться при виде неестественности (описание характера)

— Люди дикие любят независимость и т. д.

Ему хочется поверить, что он Сократ.

— Трагическое так же смешно, как и комическое.

— Боюсь смешного.

Русская Евг. Тур.

Просьбы и совещания.

Чтение газет.

Полковник.

— Не перевертываюсь от гуманности.

— Боюсь смешного.

— Самое лучшее время моей жизни.

— Я могу быть светилом смирения и проч.

— Вопрос: Я ли принадлежу крокодилу, или крокодил мне?

— Боюсь сжиться с крокодилом.

NB. Заболел через три дня. Сократ и блаженный.

Дружеские излияния, характер.

— Боюсь, что скажут, что это на министров.

— Теперь крокодила можно не кормить несколько лет.

— Таким образом мы временно питали друг друга.

— Я же от него получаю питание.

— К удивлению моему, он совершенно пустой.

— Я полагал, что у него есть желудок, но ничего этого нет.

— Это совпадает с его прожорливостью, ибо он весь желудок. //

— Я был нигилистом поневоле. Всякий нигилист — нигилист поневоле.

— Не примкнуть ли мне к почве?

— Чем хозяин крокодила ниже Мурильо.

— Я боюсь, чтоб не подумали, что это что-нибудь на министров или на каких-нибудь лиц.

— Э, как можно, ведь они же люди.

— Друг мой, ты бестолков, а я сужу по себе: будь я на месте начальства, я бы то же подумал.

— иной современно-прогрессивной мокрицы.

— Если крокодил либерален

— «Теймс» решает, что нам нужно среднее сословие, стало быть, капитал и права капитала, стало быть, привилегия, — а без того не будет и финансов.

Ну-с, надо и крокодилыщiku дать привилегию.

— Если проглотившее существо либеральнее проглоченного. //

Карамзинский слог.

Такие общие места.

Но из сострадания не возражал.

Он заметил это и отвечал мне весьма грубо.

— Как глуп ты, Семен Иванович, если б я любил зелень, я бы более горевал теперь. Тебе бы надо было радоваться, если ты, как ты говоришь, друг мне, потому что я менее несчастен в таком расположении.

— Это счастливейшее время моей жизни.

— Что такое философ? Слово философ у нас на Руси есть слово бранное и означает: дурака.

— Укройте в малинник и напейтесь на ночь.

— Тот век видел Александра Андреевича Чацкого.

— Наш век видел Андрея Александровича Краевского.

— Крокодил совершенно пустой. Это невероятно, и полагаю, что он тут прихвастнул из тщеславия, чтоб показать, что он более знает, чем все философы и натуралисты.

— Я напротив приношу пользу: 1) я могу сообщить факты о крокодиле, 2) увеселяю публику, 3) доставляю выгоду.

— *Кастельфидардо*, о слове вспороть, чтоб либеральнее, а я думал что, а вы говорите, чтоб анатомическим инструментом.

— Вы материалист(?) * //

Журнал «Чайник» («Будильник»). «Головешка».

Чиновник в должности. Вот посмотрите (передает лист «Будильника»). Утеснять так собой крокодила.

Крокодилам. Помилуйте, а Польша.

Волос хоть не тонок, зато ум короток (Катков).

Зайка маленький бежит,
Зайка маленький кричит:
Ах, большущий крокодил,
Почему не уходил.

Приходил фельетонист «Русского инвалида». Кто знает фельетониста «Русского инвалида». Никто не знает фельетониста «Русского инвалида».

Но не стесняясь этим обещанием

Экспедиция воротилась с неподдельным негодованием.

Сотрудник Игдев [обещал] доставил в редакцию по сему поводу учено-полемиическую статью. Но редакция, справедливо опасаясь, что статья сия будет направлена против «Современника», [ум] прилично отказалась от сей статьи. [Глотают ли на план] Естествоиспытатель Косица. Но он ответил, что он может только решить: глотают ли своих ** сотрудников крокодилы на планетах, но [не] о земле еще надо сообразить.

Пассаж в Пассаже, но не боле.

И хоть редакция не верит ничему, но весьма желала бы, чтоб публика поверила.

* На поле рисунок: голова.

** Над строккой: что это может быть только где-нибудь на планетах, но не в Пассаже и что все это только

Carolus. Потом перевернулся, полагал, что желудок его не переварил. //

Друг и товарищ детства. Телячьи нежности. Гм. Глупая и сладенькая причина. Друг и товарищ детства. Я не понимаю, что такое товарищ детства; да и что такое детство? Отсутствие хряща, недостаток фосфора в мозгу...

Встретил нигилиста.

— Вы как экономически обеспеченный человек представляете пункт зависти.

Эксплуатация крокодила.

Не гуманно совсем и не мило
Утеснять так собой
Эксплуатировать так крокодила.
И пришлось крокодилу не в мочь
Дай же руку подняться помочь.

В долину слез гражданских
Ударила гроза.

Милюков, рассказы. Зверинец, обезьян немцы всяких показывают. Кормить извозчиков крокодила. Для ча... и пошла лягаться кобыленка задними ногами.

В долину слез гражданских
Ударила гроза.
У всех сирот казанских
Течет своя слеза *.

И так обильны слезы,
Что вышел целый пруд.
Ударили морозы,
Каток устроен тут.

[Скользят] И ездят офицеры,
Студент, поэт, хирург,
Салонные моншеры
Заезжий праздный турк. //

Не имея статьи для 1-го №, я сделал то, что всякий бы сделал на моем месте, а именно присвоил себе, подписал под ним мое имя и отправил в типографию. Таким образом я достиг двух выгод, а именно: если сочинение найдется хорошим, то, стало быть, похвала будет относиться ко мне. Если же дурным, то я прямо скажу, что это не я написал, а кто-нибудь, а я только подписал.

Одушевленный этот прекрасной идеей, я отправился в редакцию, но редакция нашла нужным сделать следующую оговорку, которую и прочли мне.

А теперь прямо начинаю дневник.

Милост<ивый> государь
возьмусь присоединить<?> буду доставлять. //

— Я чувствую, наконец, что это (в крокодиле) нормальное мое состояние.

— Никогда еще я не был более счастлив и спокоен духом, как теперь, удаленный от всех предрассудков.

— Я спрашиваю тебя, к чему зелень?

* Ниже: заискрилась.

- Kapsien, cioro.

Матин одлучи црвенка

Но изъ составленнаго въ
Видъ административнаго акта

Но ир составили кнзрощи
визащии то вонорил сик вавмгубо

— let them not be so abundant, that it should
be a burden to the people, but that
it should be a reward, and not a
burden. — I am, Sir, your
obedient servant, J. J. J.

Это счастливейшее время моей жизни

— Это такое философ? Слово философ уж никак не
русское слово. Правильно и означает: дурак.

— Укройтесь в шинели и напечтись на ночь.

— From Brock with Alexander Andreievich Lazarev

Кавказ Лесно-Рубные слободы Александровна Давидова.

Germio

C. Gervais

Крошечка совершенно пустой. Это калы немытые. И потому
тогда был очень грязный, а теперь нет, то есть калы
они все были очень грязные, а теперь нет.

— Канониче праву мору; /8 мору саобраћај

As about 0 kg of water 2) 4 kg of water 3) 8 kg of water

— Ханатство О черв. Венгрии, а также и др.

abstrahieren in d. bei abstrahieren nicht abstrahieren
abstrahieren abstrahieren abstrahieren.

The company.

ПОЛЕМИЧЕСКИЕ ЗАПИСИ ДОСТОЕВСКОГО ОБ А. А. КРАЕВСКОМ
И НАБРОСКИ К ПОВЕСТИ «КРОКОДИЛ»

Записная тетрадь, 1865

Центральный государственный архив литературы и искусства, Москва

— Но, друг мой...

— Я спрашиваю тебя, к чему зелень?

— Но мне приятно глядеть на нее!

— Почему, зачем тебе это приятно? На каком основании. Во-первых, зелень зелена только в твоих глазах, а сама по себе она не интересуется никаким цветом, а во-вторых, не все ли равно? Где разумная причина, где выгода?

— Но выгода именно в том, что мне приятно!

— [Разве это выгода и] От этого ты сыт?

— Нравственно сыт?

— [Что] Так что проживешь и без хлеба.

— Нет.

— А след., на кой черт твоя выгода?

— Да ведь выгода не в одном хлебе. Одного хлеба мало для счастья.

— Для меня нужна только одна сигара, а все прочее вздор.

— Ну, а я говорю, что все прочее дело, а твоя сигара вздор.

— Для чего зелень?

— Так лучше бы было, если б все было, н(а)прим(ер), желтое или темно-лиловое.

— Совершенно все равно.

— Все равно?

— Все равно. Нужна только одна сигара.

Я плюнул и ушел оттудова.

— И к чему ты тратишь свои четвертаки каждый раз, чтоб меня видеть?

— Но ведь я друг тебе.

— Глупость. Ты бы мог пообедать или выпить лишнюю бутылку.

— Ты не понимаешь собственных интересов.

— Дети доверчивы, милы, прекрасны, невинны.

— Коли доверчивы, значит глупы. //

Крокодил и чиновник.

Опять приходил В—в. Вероятнее всего, что он и сам не знает, зачем он приходит, и страшно был бы благодарен тому, кто бы ему разрешил, зачем он приходит.

3-ья глава. Чиновник-начальник, разговор с Фед. Федулычем. Крокодил пустой:

— Я пойду его посмотрю, я пойду (bis). Конечно, этим шагом моим я не хочу его обнадеживать, но... я так посмотрю как частное лицо. (Вообще начальник считает его чем-то виноват(ым).)

— И наконец, согласитесь, какая компания: связаться с крокодилом, с чудовищем.

— Но ведь это сделано неумышленно-с.

— Бог знает!—А впрочем... оно конечно, может быть, не совсем умышленно, но... Я посмотрю, я увижу... (Лежи на боку.)

3-ья глава. Бойтся до крайности стать нигилистом.

— Вор! ... (и потом: Вы сказали, он нигилист?)

— Нет, бойтся и только.

— А! бойтся; все-таки это не обнадеживает (Дело замять. Еще что из этого выйдет.) //

Посетитель. Это все вздор... В наш век никого не удивишь. Требуется так сказать направление. А это [не] уж ретроградство (лежебока).

[Мило]

Приходил Извойников.

Приходил литератор (Лаубе сообщил [что] свои убеждения и что потом скажет свою фамилию).

Приходил гаденький чиновник (на нигилистов). Племянница.

Просил содействия к помещению.

Приходил Квашнин-Самарин. 3 rouble d'argent.

Приходил Лев Камбек.

Краевский и Загуляев (газета «Волос»). Совпадает с квиетизмом «Русск(ого) слова».

[Прих] Приходил поэт со стеклышком в глазу. Сего млекопитающего (в «Голосе»).

В «С.-Петербур(ургские) ведом(ости)» (кладут яйца).

Пародии на Кастельфидардо (Это вы из либерализма) — в крокодиле: когда же настанут новые экономические отношения

— и мне кажется даже, что это самое лучшее время моей жизни.

(но всего замечательнее, что Мария Петровна действительно завела любовника, а рассердилась, когда муж посоветовал ей любовника).

И все это направление — что-то бледное, болезненное, плешивое, лазаретное. //

Отчего ты кусаешь?

Fandango

На бреге Нила *

Я наскучила мужчиной

и

Крокодила я звала

Грешным телом отдалась

Он хвостом ударил в [реку] воду,

[Крепко он меня обвинил]

А я млела, млела, млела,

И зубами в мое тело

Сладострастно он впился.

мой cabalero

Вот с тех пор кусаю я.

И прекрасен ** и ужасен,

Безобразием прекрасен.

Он от них тотчас отвык

[Услышав призыв]

2) Полон бешеного счастья

И в порыве [сильной] страсти

[В исступленьи сладострастья]

Пеня воду, пробежал

Сенора

Всем бы взяли вы сенора

Но лаская [но] горячо

Вы хидальгу на <1 нрзб.>

Cabalero

Укусили за плечо.

Между ракушек прибрежных

[С думой полной] В неге страстной и мятежной

Я долиной Нила шла

[И наскучивши напр

в пену]

И в тревоге [дум] дум ужасных

Безобразных и прекрасных.

В тревоге страстной

Крокодила позвала

* Под строкой: ракушек прибрежных.

** Над строкой: прелестен.

Помня ласки крокодила,
Я кусаю за плечо
Я к мужчине *cabalero*
Относилась [так] горячо
И — Нила
Вспоминая крокодила
[Я кус]
Укусила за плечо.

Мой любезный *cabalero*
Не в меру
Экспортер.

Острота без зубов, все тот же бесконечный г. Степанов.
До какой степени пошлые люди пошло принимают ученья.
(А вот готовлю прошение, чтоб жену по этапу.)

— А гуманность?

— *Какая гуманность? Всякий живет для себя.*

— Зачем тебе нужна?

— Она мое имя марает.

— А! имя? А где ж либерализм? Ты стоишь за настоящий порядок. //

Так и должен делать всякий. Я должен стоять за то, чтоб мне было как можно выгоднее, и если общество сознает о выгоде других экономических отношений, мы и соединимся на равных правах.

— Да ведь нужно знать в чем настоящая выгода?

— А не захочет.

— [И не надо] Принудим.

— Ты стоишь за принуждение?

— Разумеется. Крепкая и сильная администрация — 1-е дело.

— Кто же пойдет сам собою в крепостное рабство.

— Никто лучше не может знать, что мне выгодно.

— Выгоднее мне всего — я, я сам. //

Неслыханное приключение или, вернее сказать: пассаж в Пассаже [о том], состоящий в том, как некий почтенный господин [был] пассажным крокодилом был проглочен живьем и что из этого вышло.

Се м е н о м З а х о ж и м доставлено.

Редакция с удивлением печатает сей почти невероятный рассказ (и т. д....) Нисколько впрочем не сомневаясь, что рассказ эт<от> сочин<ил> Г. Д...

Газеты зачитываются. Нужно посылать справляться, абонироваться * к г. Вольфу.

И хотя редакция не пожалела бы издержек, но так как мы выпускаем свои книги в последнее время в две недели по номеру, чтоб выйти в сроки, то и некогда было справиться. Не думаем, чтобы чиновник, сообщивший сие и с такой вероятностью все сие рассказывающий, мог солгать: такой дерзостной лжи еще было не слыхано в нашей литературе, кроме правдивейшего случая о том, как пропал нос у майора Ковалева. Во всяком случае, редакция очень желала бы, чтобы публика всему поверила [и т. д.], ибо если не поверит, то [от] все будут упрекать редакцию во лжи. [чего] А этого мы отнюдь не хотим. В заключение скажем, что мы ходили справляться в пассаж о крокодилах, но... Впрочем, может быть, это перевод с французского.

Был послан секретарь, на что получил четвертак на расходы (составляющий самую законную собственность редакции и приобретенный законным путем) [что в] — посланные возвратились с негодованием

* *Над строкой:* объясняется и тем и по крайней мере

— и донесли, что верить сему не только невозможно, но даже нелепо, но что, впрочем, кто его знает, могло и случиться, такой резкий и одно-сторонний *отзыв секретарей* и романиста побуждает печатать, ибо, кто его знает, могло и случиться. Если эти крокодилы не велики, то может быть больше.

Такой резкий приговор показался нам многозначительным, вследствие чего мы и решили печатать единственно с той оговоркой, что это не те крокодилы.

все-таки вселили в нас светлую надежду, что крокодил нет-нет и проглотит кого-нибудь целиком и таким образом оправдает своим поступком редакцию.

Должно быть, он разозлил одним своим видом крокодила.

— Осторожней, мой друг.

— Не проглотит.

— Вспороть.

— И до того у меня ум смешался, что, я помню, возразил тут же, что телесные наказания уже уничтожены, так что Марьи Алексеевны свояченица, особа весьма смешливая, тут же фыркнула.

— Он мне пропитание доставляет, — твердил немец.

— Ехать по начальству.

[У пр Бе] я жив и здоров и покамест чувствую себя [очень] хорошо; [как только можно чувствовать себя хорошо] не знаю, дальше что будет.

Но так как для входа нужен был четвертак, то публики и не вошло много.

3) — И хотя я мог бы перевертываться часто, но не перевертываюсь из гуманности, чтобы не доставлять крокодилу боли. (Я полагаю, что он хвалился [соб] своими человеколюбивыми чувствами; впоследствии он проговорился, что с [крокодилом] делались судороги и спазмы в животе, отчего его сильно сжимало и доставляло наружную боль...)

3) — Боюсь сжиться с крокодилом.

— Это слезы крокодиловы (сострил начальник).

— Я нашел необходимым усмехнуться тоже, после чего он стал гораздо сговорчивее.

— (Начальник) Нынче экономический интерес на первом плане и вознаграждение неминуемо *.

— Естеств^{енные} науки.

— Даже... некоторые говорят вспороть...

— Какое ретроградство! //

Крокодил и чиновник

3) — Я добр от природы, но не могу не раздражаться при неестественностях. (Карамзинский слог.)

— Ледрю-роллеповского чего-нибудь подпустите. Главное либеральнее. Отыщите либеральную черту и воспользуйтесь ею. Я упру на гуманность. Книгопродавцы дают деньги. *Записки из крокодила*.

Карикатура г. Степанова (генерал и дворник). Стих. «Искры» Всеволода Крестовского (отличаются пылкостью в «Сыне отечества»).

Восточный квиетизм чиновника несравненно ниже цивилизаторской палки немца и его супруги.

Зайцев. Вы не имеете права требовать от него даже жизни. К тому же вы, наверно, почернели, а след. стали похожи на негра, а след. должны уступить высшей расе западноевропейца.

* Над строкой: дорога решена на Харьков.

Вантрилок.

— И прилично ли ему, как какому-нибудь юноше, в его летах идти осматривать крокодила... (А впрочем, я желал бы тоже посмотреть.)

— Да, я знал его, он был всегда легкомыслен. Вообще в этом трудно сообразиться. Примера не было.

— Командировать же чиновника в недра крокодила для каких-нибудь особых поручений и невозможно-с и ... нелепо-с.

— Согласитесь сами: какие могут быть // туда поручения?

— Для естественного, так сказать, изучения-с. Нынче все пошли естественные науки [И для сообщения фактов-с.]

— Т. е. это по части статистики. Ну это уж я не знаю. Я не философ. Мы и без того завалены фактами и, по правде сказать, не знаем, что с ними делать...

— Вы знаете: я исполнитель. Я бы душой рад, но...

— [И потом] Нынче лежа на боку нельзя служить-с, и я начальника беспокоить не стану-с.

— Вот и главное, я не начальство. Да ведь и крокодилов не было *. что с появлением живых крокодилов

— Дда! Если хотите, это справедливо и, можно сказать, дает точку опоры.

— Притом же эта статистика опасна.

— Прежде всего прошу вас предупредить, что я в самом деле сторона.

— Прежде всего возьмите во внимание, что я не начальство, я человек частный, Андрей Осипович —в, подавать и ходатайствовать по начальству об этом факте не намерен. Это только личное мое мнение. Осип Федорович числится за границей, — ну и довольно с него. Пусть осматривает европейские земли. //

— Не было примера-с. Пример небывалый-с, новый.

— Надобно время сообразиться.

3) — Люди дикие любят независимость, люди мудрые ищут спокойствия...

— Итак, ты спокоен.

— И так уже обличают нас в «Ведомостях», [уверя], прилагая к нам мужицкую пословицу, что у бабы волос долог, а ум короткий.

— Это на нас, это прямо на нас.

— Этой пословицей они хотят щегольнуть народностью.

— А я хочу-с не издавать «Волос», чтоб все говорили обратно, т. е. что у бабы ум долог, а волос короткий. Т. е. у нас, а не у бабы**. — Ну да у нас, не у бабы же. Да и нейдут к бабе короткие волосы. //

— Лучше уж: у «Волоса» ум долог, а у бабы ум короткий.

— Ну да, ... именно... [я это], только как же у волоса ум? Какой же у волоса ум?

— А по-моему, лучше у «Волоса» ум долог.

[Правда]

— Или у бабы.

— Ну, я, по правде, не литератор, а вы знаете народность. Как-нибудь одолейте, только либеральнее, либеральнее.

Вы все возражаете, [и хотите показать вашу образованность] так либеральнее, прошу вас.

* Над строкой: живого.

** Над строкой: разумеется.

3) Ему хочется показать, что он Сократ.

— Слышал тоже, что Кузьма Прутков хочет писать по поводу этого приключения повесть под названием «Лиза и мед».

Это не совсем вероятно, потому что Кузьма Прутков умер еще третьего года, [в] о чем благородным образом известил в «Современнике» тогда же собственный племянник его Прутков Воскобойников 2-ой, и приложено было посмертное сочинение его: «Опрометчивый турка, или приятно ли быть внуком».

Ступайт, *влезайт* опять... Ало-марш!

Но однако ж, как легко принимает рутина известные убеждения: с какой хитростью присваивает их и своими подлыми наклонностями, как расчетливо пользуется.

— Он ел бифштекс, я боялся его, а в крокодиле я уже не боялся. НВ. Сделали членом Геогр<афического> общества, потому что быть в недрах важнее, чем открыть истоки Нила.

Не глист, нигилист. Сначала ты был глист, а потом нигилист.

НВ. Wiesb.

3) Трагическое так же смешно, как и комическое.

Боюсь смешного. //

Брак (роман, вместо Совр<еменного> человека)

Острота: в ней вместо души * медный трехкопеечник.

Ч. умер, дети, Катя. Выходи хоть за писаря, аудитора. Он перебивает. Брак. Они не подходят, не сходятся. Неужели ж жизнь убил?

Начинает любить (характер княжны Кати), все противуречие и насмешка. Звезда в городе. Губернатор за ней. Насмешки над мужем. Он ее тиранизирует. Она пробует быть женой, хозяйничает. Молодой князь. Непосредственное чувство. На горах поцелуй при всех. Отличилась!

Она дома обратилась было к нему, не слушает, убей, дуэль не состоялась.

Любит ее безумно (под замок), падает перед ней. Она рыдает. Высказывает ему же его добродетели и сколько она ему обязана и как он хорош, начнет патетически, со слезами, а кончит насмешкой над ним же.

Наконец, она бежит. Откровенно разъезжает с ним. Он один со своей злобой. В цепи! Губернатор и все держат руку ей и князю. Князь увозит ее. (Губернаторская дочь.) Он один. Мать, которую он согнал для нее, та умирает. Он посмешище для всех.

Тоска его. Полтора года спустя идет в Петербург. Во что вырождается князь.

2-я часть. Ищет ее, находит (роман в этом, в приключениях). Она прячется, в доверенность. Она ветренничает. Тоска ее. Эксцентричность. Ей скучно. Он у ней и при ней христианин. Она сходит с ума. В больнице. Ходит к ней, воскресает. Обновилась к новой жизни. Умерла любя. Он один. Соприкосновения(?)

или судя по развитию:

3-я часть, где добил и умерщвляет ее.

Она ревнует его умирая (грациозно). Умирает со словом ему: *Живи*. //

2 янв<аря>. Аверкиев взял Хомякова и 2-я часть Греч (?)

«Кот Мур».

Кояловича Долгомостьев взял (Ипатьевск<ая> летопись), 1 том)

Итого с прежними 2 тома.

«Русский архив» [конч.], № 5 и № 2. //

6 мая. 1) Попову [Через] до 25 мая, известие об уплате помесечно. //

* Первоначально: в ней душа

1

С петровской реформой, с жизнью европейской мы приняли в себя буржуазию и отделились от народа, как и на Западе. Оттого развилось сознание и самоанализирование, но материалу для познания (непосредственно народной жизни) все менее и менее становилось («День», № 5, 65 г.).

IV. Социальные теории уж тем грешат, что они есть продукт этой вышей отломленной жизни. Человек отрезал себе нос и все члены и радуется, что без них можно бы обойтись, тогда как наоборот надо бы, т. е. стремиться дать развитие всем отрезанным членам. //

В «Записную книгу». Процесс Никитченко. //

КОММЕНТАРИИ

Первые заметки по вопросам международной политики в этой тетради относятся ко второй половине августа 1864 г.

Стр. 243. «*Entente cordiale* с *Гарибальди*». — Запись связана, очевидно, со следующими газетными материалами:

1) с заметкой «Московских ведомостей», № 182, 19 августа: «„Morning Post“ все еще боится Священного союза, снова рассуждает о нем и вопиет против него. „Если бы, — говорит эта газета, — Англия и Франция находились в добром согласии между собою, то Дания не подверглась бы такой ужасной катастрофе. Только тесное соединение Англии с Францией могло бы предохранить Европу от опасностей, которыми ей угрожает (!) Священный союз“»;

2) с сообщением «Голоса», № 228, 19 августа, под заголовком «Искренность и прочность австро-прусского союза». Там перепечатана заметка пражской газеты «Politik», где, в связи с приездом в Вену прусского короля, приводятся восхваления австрийским официозом «Wiener Abendpost» «сердечного союза Австрии с Пруссией». «Politik» не верит в искренность и прочность этого союза и отмечает, что как Пруссия отнеслась Австрию от торгового договора, так же она постарается ограничить и ее политические притязания.

Стр. 243. 3) *Эмиль Жирарден в «Droit» («Голос»)*. — Очевидно, интерес Достоевского вызвало сообщение «Голоса», № 223, 14 августа, об издании большой книги Эмиля Жирардена «Les droits de la pensée» («Права мысли»), в которую вошло все, написанное им о свободе печати. Предисловие к книге (в виде письма автора к государственному министру Руэ) предварительно печаталось с 5/17 августа в газете Жирардена «Presse», отличавшейся некоторой независимостью и свободой суждений. В этом письме, — пишет «Голос», — «замечательный публицист» отстаивает свои идеалы: «абсолютную, безграничную свободу печати».

Стр. 243. 4) *Статьека о естественных границах*. — В «С.-Петербургских ведомостях», № 183, 20 августа, в разделе «Иностранные известия» была напечатана большая статья из «Saturday review» под названием «Естественные границы». Хотя между Францией и Испанией есть естественная граница — Пиренеи, говорится в статье, но жители пограничных районов гораздо больше схожи между собой, чем с французами или испанцами дальних областей. Статья эта в заключение утверждает: «Дело в том, что учение об естественных границах, приобретшее свою популярность ссылкой на принцип национальностей, тем не менее есть самый опасный враг этого принципа. Это учение никак не может быть панацеей против всех зол Европы. Учение об естественных границах — заразительная обманчивая мечта, которая может осуществиться только при помощи вековых войн, — и если бы осуществилась она, то только путем более свирепого насилия над национальным чувством, чем какое оказывает нынешняя система».

Стр. 243. ...разумеется, не такие гадания, как книга Шедо-Ферротти. — Имеется в виду книга Шедо-Ферротти «Que fera t'on de la Pologne» («Что сделает с Польшей?»). Эта книга является 8-м выпуском «Études sur l'avenir de la Russie» реакционного публициста Шедо-Ферротти (барона Фиркса, 1812—1872). Объемистые и многословные писания Шедо-Ферротти о дальнейших отношениях России и Польши вызвали ироническую оценку либеральной прессы. В «Голосе», № 225, 16 августа, была напечатана корреспонденция из Брюсселя, критически излагающая содержание книги Шедо-Ферротти.

Стр. 243. ...Пальмерстонова речь избирателям... — 10/22 августа Пальмерстон произнес в Тивертоне речь перед своими избирателями. 18 августа она была опубликована в «Голосе» и «С.-Петербургских ведомостях». Передовая статья «С.-Петербургских ведомостей» охарактеризовала эту речь премьера, «известного до последних событий своей воинственностью», как «манифест мира». В этой речи Пальмерстон говорит, что он вовсе не стоит за мир «во что бы то ни стало <...> Если интересы, честь или достоинство страны в опасности», то нельзя останавливаться ни перед какими средствами защиты. Но Пальмерстон считает, что ни события в Польше, ни война между Севером

и Югом в Америке, ни защита «несчастных датчан» — не «достаточно английское дело», чтобы вовлекать страну в издержки. Сохранение мира — основа прогресса в Англии за последние годы. Эта речь, вероятно, послужила основанием для замысла статьи, в которой Достоевский хотел ставить вопрос о падении идеалов Европы, о том, что деньги, материальное благополучие ставится во главу угла.

Стр. 243. 21 августа. Статья «Morning Post», хвалебная Наполеону... — В «Московских ведомостях», № 182, 19 августа, сообщалось, что «в „Morning Post“ напечатан длинный и до приторности хвалебный гимн императору французов и его правлению». В статье этой, которая в большей части перепечатана «Московскими ведомостями», говорится: «Правительство империи неоспоримо соответствует потребностям и желаниям большинства французского населения. (...) Положение дел в Европе заставляет нас желать прочного и тесного союза с Францией. Может быть, Франции предстоит великая роль в решении европейских затруднений». «Indépendance Belge» 25 августа сообщала, что еще до опубликования ее в Англии статья «была одобрена в Тюльери».

Стр. 243. В том же № 50 о похищении в Риме мальчика Коэна... грозятся папе. — О похищении 10-летнего мальчика Иосифа Коэна, находившегося в гетто в учении у башмачника, писали все газеты («Русские ведомости», № 94, 8 августа; «С.-Петербургские ведомости», № 178, 13 августа; «Голос», № 222 и 224, 13 и 15 августа и «Московские ведомости», № 182, 19 августа). «Русские ведомости» свидетельствуют, что «недавний случай похищения католическим аббатом еврейского мальчика Коэна и помещение его, без ведома родителей, в римскую школу оглашенных для насильственного обращения в католическую веру столько наделало шума в Италии, что французский посланник в Риме, г. Сартиж, счел нужным обратить на этот поступок внимание папского правительства». Римская же правительственная газета сообщала, что было произведено следствие, которое доказало полную добровольность обращения мальчика.

Достоевский ссылается на заметку из «Journal de Débats», опубликованную в «Московских ведомостях», № 182, 19 августа. Она любопытна открытой враждебностью по отношению к папскому правительству. В ней, в частности, говорилось: «Мы не имеем ни малейшего желания произносить суровые речи; но можно ли представить себе что-нибудь возмутительнее явной и открытой оппозиции, в которую становится высокая религиозная и нравственная власть не только против гражданских законов, но против высочайшего из всех законов, против элементарных начал нравственности всеобщей, вечной? (...) Правительство французское и правительство папское находятся теперь в отношениях несколько несходных с тем положением, в котором они находились шесть лет тому назад, в то время, когда Европа была взволнована похищением маленького Мортары. Шесть лет тому назад, в 1858 году, светская власть папы, главная и истинная причина этих возмутительных насилий, — она одна дает духовной власти материальные средства к их выполнению, — не была еще потрясена в своем основании; она не была еще предметом обсуждений в советах европейской политики. С 1858 года события двинулись вперед; светская власть папы поколебалась и теперь быстро склоняется к своему падению. В настоящее время только от одного покровительства французской армии она заимствует и свою жизненную силу и средства совершать свои недостойные насилия. Если похищение маленького Коэна так же гнусно, как и похищение маленького Мортары, то можно сказать, что в настоящих обстоятельствах оно гораздо менее извинительно, гораздо менее может быть допущено политикой, и что в настоящем случае Франция должна бистательным образом подвергнуть его порицанию. Указать источник болезни, значит указать и средство для ее излечения. Средство это в руках французского правительства».

Нашумевшее дело о похищении Коэна послужило мишенью для ипостранного юмора. Одна такая сценка из французского юмористического журнала «Charivari» была перепечатана «Голосом», № 254, 14 сентября, в конце сентября та же газета (№ 269, 29 сентября) привела строки из клерикальной газеты «Unita Cattolica», с торжеством сообщавшей о победе папской власти над французской дипломатией: «Дело Коэна, как величают его некоторые газеты, придающие себе важность, конечно. В скором времени юный оглашенный примет святое крещение; он вступит в церковь Иисуса Христа, назовется всем безбожником мира, всем так называемым принципам 1789 г. и всевозможной дипломатии, основанной на этих принципах».

Стр. 244. (Попытки обновленного христианства в величайших представителях католицизма, Ламене, Лакордер). — Гюи Фелисите Ламенне (1782—1854) — философ, проповедник христианского социализма. Его книга «Слова верующего» (1834), в которой он страстно выступает против капитализма, обрекающего миллионы трудящихся на тяжелейшие страдания, была очень популярна среди последователей утопического социализма в России.

Жан Батист Лакордер (1802—1861) — французский проповедник, пытавшийся соединить требования ортодоксального католичества с учением о политической свободе и правах народа. В 1831—1832 гг. Лакордер вместе с Ламенне и другими представителями либерального католичества принимал участие в журнале «Avenir» («Будущее»).

Стр. 244. ...привнес в революцию [социализм] иезуитизм. — Концепция о сходстве иезуитизма и социализма, противостоящих истинному христианству, столь характерная для Достоевского последних лет жизни («Дневник писателя», «Бесы», «Легенда

о Великом инквизиторе»), нашла, оказывается, свое выражение уже в записях 1864 г.

Стр. 244. *НВ. О социалистах (глубокая противоположность социализму христианства). Лучиночки и братство.*— Противопоставляя христианство социализму, Достоевский часто говорит о «лучиночках» (см. стр. 246, 250). Вероятно, он имеет в виду притчу о том, что связку лучинок или прутьев сразу разломать нельзя, а по отдельности легко. В социализме писатель видит соединение отдельных индивидуальностей, «лучинок», которые легко переломить, в противовес христианской общности, связанной идеей бога, которую, по его мнению, невозможно разрушить.

Стр. 244. *Хомяков...*— А. С. Хомяков (1804—1860), известный поэт, крупный деятель славянофильства. Достоевский имеет в виду его богословские сочинения, в частности, три брошюры под общим заглавием «Несколько слов православного христианина о западных вероисповеданиях» (изданы на французском языке в 1853 г. в Париже, в 1855 и 1858 гг. в Лейпциге; разрешены святейшим синодом к обращению в России лишь в 1879 г.). Хомяков считал, что только православие гармонически сочетает «единство» и «свободу» и верно духу христианства; католичество же изменяет началу «свободы» во имя единства, протестантство — чрезмерно ценит «свободу».

Стр. 244. *23 августа. «Московские ведомости», суббота, 22 августа.*— Запись относится, очевидно, к передовой статье «Московских ведомостей», № 185, 22 августа, посвященной прусско-австрийскому союзу. Там говорится о далеководущих планах Бисмарка, который стремится подчинить Пруссии и в военном, и в морском, и в дипломатическом, и в торгово-политическом отношениях все германские государства, начиная с Шлезвиг-Гольштейна. Присоединение Шлезвиг-Гольштейна — «начало политического конца автономии мелких германских государств». Газета считает, что Австрия потому согласилась не противиться могуществу Пруссии, что последняя, очевидно, обещала «отстаивать неприкосновенность» итальянских, венгеро-славянских и польских областей не только против революционных партий и против предводительницы их, Франции, но даже и против России.

Затем следует рассуждение, которое, как показывают и последующие записи Достоевского, особенно заинтересовало писателя: «В какое же отношение может стать Россия к тем последствиям прусско-австрийского союза, которые так благоприятны для Пруссии, и к тем, которыми при случае может воспользоваться Австрия? И те и другие находятся в явном противоречии с нашими существенными интересами в Балтийском море и на Востоке». Статья продолжает: «Но если России ничего добиваться *чести* быть в союзе с великими германскими державами, то нет ей надобности искать союза и с Францией. На всякий случай мы должны сохранять возможность равномерного обложения с каждой из трех групп, на которые распалась теперь Европа; но сами должны устремлять все свои помыслы и все свои силы к внутреннему преуспеянию России. В настоящее время <...> все политические задачи России сосредоточены в ней самой, а отнюдь не в ее внешних отношениях».

Стр. 244. *29 августа. ∞ О поляках.*— Статья, на которую ссылается Достоевский, опубликованная в «Journal de St. Pétersbourg», № 193, 27—28 августа, взята газетой из «Dziennik Warszawski», 22 августа/3 сентября. В статье этой приводится ряд выдержек из «революционной» брошюры, вышедшей в 1862 г. в Хельме, которые газета считает «замечательными признаниями» о прошлом Польши и о причинах ее падения, попадающимися между «ворухом абсурда и смешной похвалы». Автор брошюры видит причины падения Польши не только во внешних обстоятельствах, но и в том, что Польша не проявила себя как сильная и цельная нация, не смогла противостоять раздроблению и захвату. «Великие добродетели наших предков незаметно исчезли, простота нравов, прямодушие, любовь к родине, самопожертвование и самоотверженность также пропали, и на их месте воцарился обскурантизм, шарлатанство, материализм, надувательство, торговля совестью личной и общественной <...>. Гангрена иезуитизма, родиной которой является Рим, так глубоко проникла в высшие слои общества, что магнаты и богатая аристократия потеряли даже наследственные добродетели — мужество, рыцарство, которыми отличались их предки».

Стр. 244. *Речь Персиньи.*— Речь бывшего министра внутренних дел Франции Персиньи, произнесенная им на банкете по поводу открытия Генерального совета департамента Луары, вызвала резкие возражения французской прессы («La France», «Temps», «Journal de Débats»), о чем сообщали русские газеты. Персиньи пытался в своей речи обрисовать политику Наполеона III как расцвет свободы во Франции. «La France» с возмущением указывает, что «его теорию свободы гораздо приличнее было бы назвать *теорией власти*. Любовь и уважение к власти доходит у г. де Персиньи до страстных увлечений». Он отстаивает «централизованное могущество власти» («Московские ведомости», № 182, 19 августа). «С.-Петербургские ведомости», № 184, 21 августа, посвятивши речи Персиньи, провозгласившего тост «за здоровье Наполеона III — основателя свободы во Франции», передовую статью. В газете сообщалось, что руководители генеральных советов других департаментов выступили с возражениями Персиньи и требовали «ограничения всепоглощающей силы централизации». Газета Эмиля Жирардена «Presse» отмечает, что Персиньи смешивает свободу с всеобщим избирательным правом, которое является только одним из ее проявлений. На деле же он стоит не за свободу, а за уничтожение партий («Голос», № 228, 19 августа).

Стр. 246. *Книга Мишле.*— В центре многих книг Мишле стоит вопрос о женщине и ее положении в обществе («Любовь», 1859; «Женщина», 1860). Взгляд на семью и положение женщины изложен и в его очерке нравственных учений «Библия человечности» (1864). Высказывания Мишле широко популяризировались в русской прессе. В «Современнике» печатались статьи Мишле по женскому вопросу, а также статьи М. Михайлова, полемизировавшего с Мишле.

Стр. 246. *30 августа Духинский («Отечественные записки»). Июль.*— В «Отечественных записках», 1864, № 7 (цензурное разрешение 20 августа), была опубликована статья «Историк Духинский из Киева и его ученики из французских сенаторов» резко критикующая книгу Духинского, вышедшую в Париже: «Peuples aryas et tourans. Agriculteurs et Nomades. Necessité de reformes dans l'exposition de l'histoire des peuples aryas — européens et tourans particulièrement de Slaves et de Moscovites». В этой книге Духинский относит русских или, как он их называет, «москвитов» не к европейцам, а к азиатам, к «туранской расе».

Стр. 246. ...*(900 Андреев) Алекс(андровичей)* — Андрей Александрович Краевский (1810—1889). См. стр. 241, 279—280, 282.

Стр. 246. *Семена Захожева записки.* — Это первое упоминание о «Крокодиле» — записках Семена Захожева или Захожего. См. стр. 282.

Стр. 246. *(Бедная женщина. Статья Сол — ва).* — Возможно, что речь идет о статье Н. Соловьева «Женщинам», опубликованной в «Эпохе», 1864, № 12.

Стр. 248. *Последнее слово — Ренан.* — Имеется в виду книга Эрнеста Ренана «Жизнь Иисуса» (1863), широко популярная на Западе и в России. В июльском номере «Эпохи», 1864 г., который в это время готовавливался редакцией (цензурное разрешение 19 сентября), печаталась статья Ренана «Древние религии».

Стр. 248. *А наша «Молодая Россия»...* — Здесь Достоевский имеет в виду не только авторов прокламации «Молодая Россия» (1862), но и весь революционный лагерь, в частности, Писарева и его последователей, к которым и относятся слова: «сапоги лучше Шекспира» (Статья Писарева «Базаров». — «Русское слово», 1864, № 2).

Стр. 250. *В объявление журнала «о нравовучители».* — Эта мысль не нашла себе места в объявлении об издании журнала «Эпоха» на 1865 г., может быть, из-за резкой полемичности ее по отношению к «дидактикам», «нравовучителям», т. е. к «Современнику», что для объявления было тактически неудобно.

Стр. 250. *Скажите, как вы думаете об эмансипации и верите ли в бога «да вы читали «Подводный камень»?* — Упоминается роман Авдеева «Подводный камень» (1860), в котором ставится вопрос о свободной любви, проблема эмансипации женщины.

Стр. 250. *Да чего же он не сунулся-то к ней (к Лизаньке). Ведь он бы жил. Да что в том, что он бы жил: она бы жила...* — Возможно, что речь здесь идет о романе Н. С. Лескова «Некуда», печатавшемся в 1864 г. в журнале «Библиотека для чтения», герои которого Лиза Бахарева и Райнер, любящие друг друга, гибнут из-за приверженности к новым идеям, так и не соединив свои судьбы.

Стр. 251. *В статью ответ «Современнику».* — Здесь подразумеваются иронический отзыв Щедрина о Тургеневе в заметке «Литературная подпись» («Современник», 1863, № 1—2) и его полемика с «Русским словом» 1864 г., использованная Достоевским в «сатирическом романе» «Щедродаров» («Господин Щедрин, или раскол в нигилистах». — «Эпоха», 1864, № 5). В печатном ответе «Современнику» («Необходимое заявление». — «Эпоха», 1864, № 7) Достоевский больше не касался этой полемики, но упомянул «об осмеянии г. Тургенева, как частного лица, единственно в угоду редакции „Современника“».

Стр. 251. *Сначала уничтожился Тургенев...* — Достоевский говорит о статье Антоновича, направленной против «Отцов и детей» Тургенева («Асмодей нашего времени»).

Стр. 251. *А нравственной приманки у г. Каткова нет никакой. Остается Акс(аков).* — При всех расхождениях почвенников с славянофилами (см. Poleмику с газетой «День» конца 1861 г. — начала 1862 г.), И. С. Аксаков с его патриархальными устремлениями, утверждением православия и христианской морали был Достоевскому гораздо ближе, чем Катков.

Стр. 251. *Статья о Тьере «Современника»...* — Очевидно, имеется в виду политическое обозрение в «Современнике», 1864, № 5, направленное против деятельности французских либералов, в частности Тьера, выступления которого характеризуются как «пустая болтовня и громкая трескотня фраз», как «длинное и, по отзывам поклонников его, блистательное упражнение в элоквенции».

Стр. 251. *В романе Ахшарумова, 3-я часть.* — Третья часть романа Д. Н. Ахшарумова «Мудреное дело» печаталась в «Эпохе», 1864, № 7. Герой этого романа Бубнов, горячо любя девушку, обманутую ранее нигилистом, никак не решается жениться на ней, так как он не признает церковных браков, и обращается за советом к ее старому другу — Иверскому. Героиня отказывается переехать к любимому человеку, чтобы не зависеть от него.

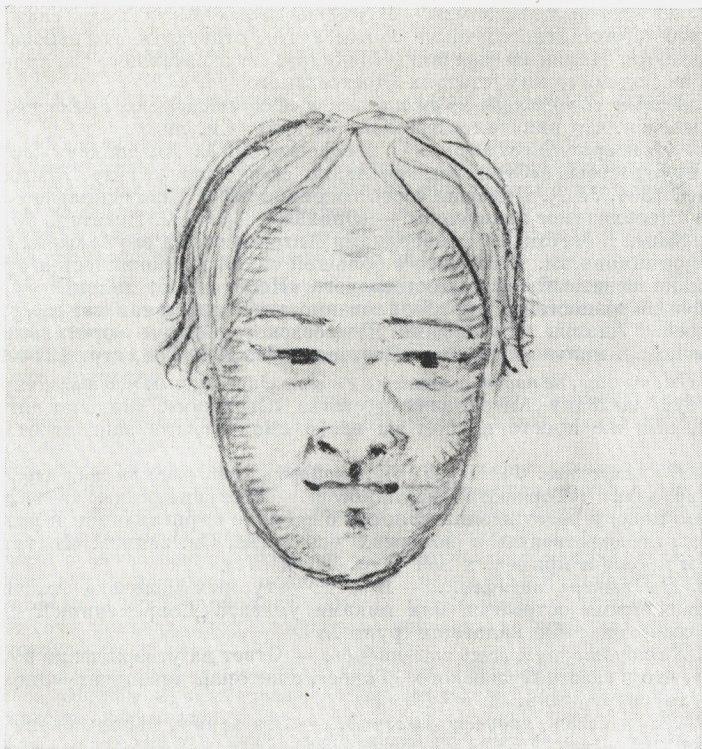

РИСУНОК ДОСТОЕВСКОГО В ЗАПИСНОЙ ТЕТРАДИ, 1864—1865 гг.
Центральный государственный архив литературы и искусства, Москва

Стр. 251. *Из этого статья: Нигилистические романы.*— Размышления над романом Ахшарумова, вероятно, привели Достоевского к замыслу статьи о «нигилистическом» романе, так и не осуществленной писателем. Выше Достоевский указывает на однотипность сюжетов «нигилистического» романа, в котором обязательно имел место адюльтер, а затем возвращение виновной жены к мужу.

Стр. 251. *9 сентября. В статью Яблоко натуральное и проч.*— Рассуждение об эстетической теории Чернышевского и ее материалистической основе не вошло в «Необходимое заявление». Достоевский ограничился примечанием о важности этой теоретической проблемы. Достоевский хотел продолжить это примечание следующим образом. (Отрывок чернового автографа этой статьи, хранящейся в Отделе рукописей ЛБ, ф. Достоевского, I, 3/5): «Редко „Современник“ высказывался в чем-нибудь положительно и серьезно, он действовал до сих пор отрицательно и с юмором и таким образом всегда умел показать вид, что знает и мог бы высказать гораздо больше, чем с виду кажется. Тактика ловкая, именно отрицательная. Но так умели действовать только одни недавние прежние коноводы „Современника“, которые подчас хоть и много говорили вздору, но зато были несравненно умнее и талантливее теперешних. Если и завирались они, то завирались с талантом. Характеристика же теперешней осиротелой редакции есть та, что все эти сироты врут без таланта (исключая г-на Щедрина, разумеется, который в вышепоименованных статьях „Современника“ не участвовал). Вот хоть бы настоящий вопрос о „яблоке“. Первое дело, не следовало бы высказываться положительно. Но они высказались, и мы непременно им ответим. Вопрос слишком серьезный...». На этом рукопись обрывается, причем весь этот текст зачеркнут и заменен последней фразой примечания, имеющейся в опубликованном тексте.

Стр. 251. *Не мешает об этом подумать нашим теоретикам и белоаравцам.*— «Теоретиками» в 60-е годы называли идеологов революционно-демократического журнала, белоаравцами же именовали их только почвенники — Достоевский и Ап. Григорьев.

Стр. 252. *Мне нужно то, что у меня есть, а чего нет, я не хочу присвоить себе. Может быть, у меня есть талант...*— В статье «Стрижам» («Современник», 1864, № 7) Антонович писал: «И воображает он <Достоевский>, что такую полемику в состоянии вести только он один, что только у него одного хватит ума и умения на собиранье слухов и художественного таланта на жевание острот».

Стр. 252. *«А вот отдал я их»*.— В той же статье Антоновича сказано: «Я сам слышал от него [Достоевского] такие слова: а что, отдал я их, небось прикусили языки, не отвечают». Намек на молчание Щедрина, не отвечавшего на личные выпады против него в полемических статьях Достоевского.

Стр. 252. *Только «Стрижей» не вы писали, в «Стрижах» есть веселость...*— Достоевский догадывался, что написал «Стрижей» Щедрин. См. ниже.

Стр. 252. *«Посторонний сатирик»* — псевдоним М. А. Антоновича (автора статей «Торжество ерундивов», «Стрижам, послание обер-стрижу г-ну Достоевскому». — «Современник», 1864, № 7). Большая часть этих записей не была использована Достоевским в статье «Необходимое заявление». — «Эпоха», 1864, № 7. Писатель был возмущен не столько грубыми и бестактными нападками Антоновича на его болезнь, сколько упреками в беспринципности. Последнее с большой силой и проявилось в публикуемых записях. Однако печатный ответ Достоевского «Необходимое заявление» был совершенно свободен от резкостей и той взволнованности, которая так характерна для черновых записей. Анализ возражений Достоевского своим противникам сделан С. С. Борщевским в книге «Щедрин и Достоевский». М., 1956, стр. 131—137.

Стр. 252. *Смотрите, не подставляете ли вы свою физиономию под публичный плевок*.— Ответ на грубую выходку Антоновича в статье «Стрижам»: «Захочет он [Щедрин] отвечать вам, или же просто плюнет на вас и смолчит, это зависит от его доброй воли».

Стр. 252. *Об искусстве. Финал. Не беспокойтесь, это вовсе не так глупо*.— В «Литературных мелочах» («Торжество ерундивов». — «Современник», 1864, № 7) Антонович писал по поводу рассуждений «Эпохи» о «яблоке нарисованном и натуральном», что почвенники невежественны в вопросах искусства. См. запись: «В статью Яблоко натуральное и проч.» и примеч. к ней (стр. 251 и 271).

Стр. 252. *Вы теперь погибли...* — В «Литературных мелочах» сказано: «Ужели вы думаете подобными остротами или пиками уязвить „Современник“? Опомнитесь, стрижи, вы сами на себя налагаете руки...»

Стр. 254. *Как будто тут есть что-нибудь*. — Ответ на утверждение в «Литературных мелочах», что в газете Краевского «Голос», с которой враждует «Эпоха», «инкогнито» пишут ее сотрудники.

Стр. 254. *Да, я болен падучею болезнью...*— Эта запись использована в «Необходимом заявлении».

Стр. 254. *У нас нет вестовщика*.— В статье «Стрижам» Антонович писал: «Вероятно, это г. Щедрин, подумали вы; обратились к вашему вестовщику, он подтвердил ваше предположение...»

Стр. 254. *...Муз(овкина)* — персонаж «Губернских очерков» Щедрина, сплетница и сутяжница, именуемая «Скорпионой Аспидовной».

Стр. 254. *Вы не выставите ни одного факта, чтоб я вилял из-за выгод...*— Ответ на слова Антоновича в статье «Стрижам»: «Как ловко виляете теперь перед „Русским вестником“».

Стр. 254. *Он мне [много] сам говорил*.— См. выше запись: «А вот отдал я их» и стр. 252.

Стр. 254. *Вспомните Кречинского. Он именно говорил о плевках*.— Имеется в виду ответ Кречинского Нелькину на вызов на дуэль: «...с одним условием извольте, что на всякий ваш выстрел я плюну вам в глаза. Вот мои кондиции» (А. В. Суховерхов. Свадьба Кречинского, III д., 6 явл.).

Стр. 254. *...вы до того озлились, что подставляете бока (вы сначала учите злости: одна баба наговорит, а другая обдаёт одним словом)...*— Ответ на следующую полемическую тираду в «Литературных мелочах»: «...если кто-либо обидел вас в печати... то не беритесь за перо в первую минуту... и успокойтесь, дайте простыть вашей горячке... Горячка и злоба ослепляют человека... пример посмотрите на вашей статье по поводу „раскола в нигилистах“. Видали ли вы когда-нибудь, как ссорятся горячие деревенские бабы... ты такая, ты саяка... кричит горячая своей спокойной противнице, которая на целый поток подобной брани ответит только одним словом, но это слово точно огнем обожжет горячую...»

Стр. 255. *Я ничего лично не имею против г. Щедрина...*— См. стр. 40—44.

Стр. 255. *Но вашему замешательству, конечно, рад*.— Замешательство «Современника» Достоевский усмотрел в том, что на его короткое заявление Антонович ответил пространной статьей. «Действительно, — писал Достоевский в статье «Чтобы кончить. Последнее объяснение с „Современником“» («Эпоха», 1864, № 8), — ведь только от смущения и замешательства можно попасть в такую однообразную и скучную колею... и не замечать этого».

Стр. 255. *Хотя уже теперь дело идет о г. Страхове*.— Пародируя одно место в полемическом выступлении Достоевского, направленном против Щедрина, Антонович писал в статье «Стрижам»: «Говорят, г. Страхов вовсе не хотел писать письма „Русскому вестнику“, но стрижи, и между прочим г. Достоевский, заставили его, и таким образом сделали насилие его перу. Потом пронесся еще один потрясающий слух, будто даже г. Страхов обиделся ответом „Русского вестника“ и хотел возражать на него, но стрижи, между прочим и г. Достоевский, не хотели печатать возражения...»

Стр. 255. *Нет, г. Страхов обращался к г. Каткову с письмом...* — Речь идет о письме Страхова в «Московские ведомости», в котором он разъяснял подлинный смысл своей статьи «Роковой вопрос», публикация которой во «Времени» (1863, № 3) явилась причиной запрещения журнала.

Стр. 256. *Каткову не отвечаем. Ведь вы знаете почему?* — Намек на цензурные условия.

Стр. 256. *Нет ни одной статьи, которой бы я скрыл.* — Что ж запрещено что ли писать под псевдонимом. — Статью «Стрижам» Антонович заключил словами: «Если вы хотите, чтобы ваши противники выступали перед вами с настоящими фамилиями, то делайте и вы сами это, не скрывайтесь...»

Стр. 256. *«Современнику». И до чего вы дошли: две статьи, две статьи разом...* — Эта запись использована в «Необходимом заявлении».

Стр. 256. *НВ. Об обеспечении духовенства «День», 29 августа.* — Имеется в виду статья «О православном духовном ведомстве в России (составлено в 1859 г. по официальным источникам)», которой открывается № 35 газеты «День». В статье говорится о жалованье и доходах духовенства и отмечается недостаточность содержания священников бедных приходов.

Стр. 256. *...в ответ «Современнику» на его майскую выходку против «Дня».* — Имеются в виду «Литературные мелочи» Щедрина, целый раздел которых посвящен газете Аксакова «День».

Стр. 257. *Если можно согласиться с идеями Бокля о влиянии климата...* — Речь идет о книге английского историка Бокля «История цивилизации в Англии» (русский перевод выходил в 1864—1866 гг.), которая была очень популярна в России.

Стр. 258. *L'homme de la raison, l'homme de la nature et de la vérité.* — Руссоистское представление о естественном человеке, не испорченном неправильными условиями жизни. Слова эти — несколько искаженная цитата из «Исповеди» Руссо: «Je veux montrer à semblables un homme dans toute la vérité de la nature, et cet homme — se sera moi» (Я хочу показать своим собратьям человека во всей правде его природы, — и этим человеком буду я).

Стр. 258. *Наброски к «Крокодилу» («Эпоха», 1865, № 2).*

Стр. 258. «Волос» и «Известия». — Пародируются названия газет «Голос» и «С.-Петербургские ведомости».

Стр. 258. *...55-ую статью об ассоциациях рабочих во Франции.* — Иронический намек на большую работу Ю. Жуковского «Историческое развитие вопроса о рабочих ассоциациях во Франции», опубликованную в «Современнике», 1864, №№ 4 и 6.

Стр. 258. *Степанов — Н. А. Степанов (1807—1877), известный карикатурист «Искры» и «Будильника».*

Стр. 258. «Чайник»... — Пародируется название сатирического журнала «Будильник».

Стр. 259. *Влюбляется в муттер.* — Этот мотив не нашел своего осуществления в печатном тексте «Крокодила».

Стр. 259. *Я утоплю уже «Читальню».* — Пародируется название журнала «Библиотека для чтения».

Стр. 259. *Нигилисты: Читали «Откуда», «Покуда», «Накануне», «Послезавтра», «Зачем», «Почему», «Как?»* — Достоевский пародирует названия романов «Накануне» Тургенева (1860), «Некуда» Лескова («Библиотека для чтения», 1863), «Что делать?» Чернышевского (1863).

Стр. 259. *Это все я написал.* — Достоевский использует слова Хлестакова.

Стр. 259. *Стрижи, стрижи. Все это мелькало.* — Запись подчеркивает полемический характер «Крокодила». «Стрижи» — так назвал Н. Щедрин «драматическую быль» о редакции «Эпохи» («Современник», 1864, № 5), и это название неоднократно обыгрывалось в полемике обеими сторонами.

Стр. 260. «Своевременный». — Пародируется название журнала «Современник».

Стр. 260. *Немец, показывая крокодила с несравненно полезнее Рафаэля.* — Пародийная перефразировка Писарева.

Стр. 260. *Родные «Выписки», привесок к «Волосу».* — Имеются в виду «Отечественные записки», редактором-издателем которых был издатель «Голоса» А. А. Краевский.

Стр. 260. *Утоплю и «Выписки» для того, чтоб все подписчики «Выписок» устремились на «Волос».* — Краевский в «Голосе» (1864, № 293, 23 октября) поместил большую статью (два подвала) под названием «Переворот в журналистике. (Заметки постороннего наблюдателя)» за подписью А. М.—в. В статье утверждалось, что ныне, в связи с повышенным интересом к международным событиям и расцветом газет, ежемесячные журналы с их неизбежно запаздывающими политическими обозрениями теряют свое значение: «Будущность нашей журналистики принадлежит несомненно ежедневным газетам и литературным ученым обозрениям». С 1865 г. «Отечественные записки» стали двухнедельным изданием, о чем заблаговременно, еще до публикации статьи в «Голосе», широко оповещали объявлением Краевского.

Беззастенчивая самореклама Краевского в период подписной кампании вызвала возмущение в литературных кругах. Особенно негодовали редакторы толстых журналов. Подробно Достоевский писал об этом в статье «Каламбур в жизни и в литере»

туре» («Эпоха», 1864, № 10). О ловкости Краевского писал и Антонович («Современник», 1864, № 11, «Литературные мелочи»): «Читай „Отечественные записки“, ибо только они выдвинулись вперед, отказавшись от рутинной толстоты, только у них есть ловкий редактор с ловкостью в своем роде неподражаемой, только они одни все делают в „твою пользу, не жалея ни трудов, ни издержек“».

Стр. 260. *Стал Зайцева*.— Имеется в виду известный критик «Русского слова» В. А. Зайцев.

Стр. 260. *Изрыгновение*.— Этот эпизод освобождения Ивана Матвееча из недр крокодила должен был, очевидно, составить продолжение «Пассажа в Пассаже», так и оставшегося незаконченным вследствие закрытия «Эпохи».

Стр. 262. (NB ...обиделась, что муж позволил ей иметь любовника).— Достоевский иронизирует над требованиями женской эмансипации и свободы чувства, провозглашенными в романе Чернышевского «Что делать?». Позже, в «Преступлении и наказании», Лебезятников пародирует эти требования новых людей, заявляя, что если бы он женился, то бы «кажется сам привел к жене любовника, если б она долго его не заводила».

Стр. 262. ...*Евгения Тур* — псевдоним русской писательницы Е. В. Салиас де Турнемир (1816—1892), в эти годы систематически сотрудничавшей в «Голосе».

Стр. 262. *Люди дикие любят независимость и т. д.*— Имеются в виду слова Карамзина: «Народы дикие любят независимость, народы мудрые любят порядок: а нет порядка без власти самодержавной» («Марфа Посадница»).

Стр. 263. *Кастельфидардо, о слове вспороть, чтоб либеральнее...* — В первой статье «Голоса» 1864, № 288, 18 октября, автор называет Гарибальди борцом за свободу Италии, «героем Марсалы и Кастельфидардо» и в то же время осуждает итальянского патриота за несогласие с франко-итальянской конвенцией, за требование «выгнать французов из Италии не в два года, а в два часа», называет его «выходку» тем роковым шагом, который отделяет великое от смешного.

В статье «Каламбуры в жизни и в литературе» («Эпоха», №10), обличающей пустоту, беспринципность и меркантильность Краевского, Достоевский упоминает, в частности, о «последних штучках с героем Кастельфидардо». Краевский допустил грубую ошибку, спутав победу генерала Чиальдини при Кастельфидардо с победой Гарибальди в Сицилийском походе при Калатафими 15 мая 1860 г., расположенной недалеко от Марсалы. Сам Гарибальди писал о том, что «победа при Калатафими была бесспорно решающей в походе 1860 г.» (Г а р и б а л ь д и. Мои мемуары. М., 1931, стр. 103). Энгельс также характеризует битву при Калатафими как «поистине один из наиболее удивительных военных подвигов нашего столетия» (т. 15, стр. 63). Грубая ошибка Краевского осталась в памяти Достоевского.

«Современник» неоднократно писал о беспринципности Краевского и его сотрудников. «Заговорит, например, „Голос“ о Гарибальди и воображает, что говорит либерально, а на деле слова его таковы, что даже „Петербургские ведомости“ упрекают их в нелиберализме. Видит Краевский, что дело плохо, спешит исправиться, снова начинает говорить о том же предмете, но уже до того либерально, до того пересолит, что выходит комедия» («Современник», 1864, № 12. Посторонний сатирик. «Литературные мелочи»).

Стр. 263. «*Головешка*».— Пародируется название демократического журнала «Искра» (ироническое наименование, принятое в кругу сотрудников «Времени»). Уже в «Скверном анекдоте» (1862) фигурирует «сотрудник Головешки», в письмах Ап. Григорьева «Искра» не имеет другого названия.

Стр. 263. *Сотрудник Игдеев...*— Постоянный сотрудник журналов Достоевского И. Г. Долгомостьев (см. стр. 237). Он был включен в список «всегдашних сотрудников» журнала в объявлении об издании «Эпохи» на 1865 г. (единственное объявление, в котором перечислены постоянные сотрудники). Долгомостьев принимал деятельное участие в полемике с «Современником»; так во «Времени», 1863, № 3, напечатана его резкая статья (по поводу критики «Современником» педагогического журнала Л. Н. Толстого «Ясная Поляна») под названием «Сказание о дураковой плещи». В связи с этой статьей В. А. Зайцев в «Русском слове» (1863, № 8) издевался над непониманием Игдеевым Молешотта. В «Необходимом заявлении» Достоевского, написанном в то же время («Эпоха», 1864, № 7, цензурное разрешение 19 сентября), Достоевский раскрывает псевдоним автора этой «научно-полемиической статьи», а в следующей заметке, завершающей полемику: «Чтобы кончить. Последнее объяснение с „Современником“» («Эпоха», 1864, № 9, цензурное разрешение 22 ноября), Достоевский приводит выдержки из новой, неопубликованной редакцией «Эпохи» «учено-полемиической статьи» Игдеева, где автор не только спорит с «Современником», а и «с ними схватывается и даже ругается».

Весь абзац «Сотрудник Игдеев [обещал]» вместе с предшествующей фразой и текстом на стр. 264 (абзац «*Не имея статьи для 1-го №*») является наброском редакционного предисловия, которым начиналась публикация «Крокодила» в журнале «Эпоха».

Стр. 263. *Естествоиспытатель Косица*.— Косица, псевдоним Н. Н. Страхова, одного из основных сотрудников «Времени» и «Эпохи». Диапазон интересов Страхова был очень широк: он писал философские, естественнонаучные, критические статьи.

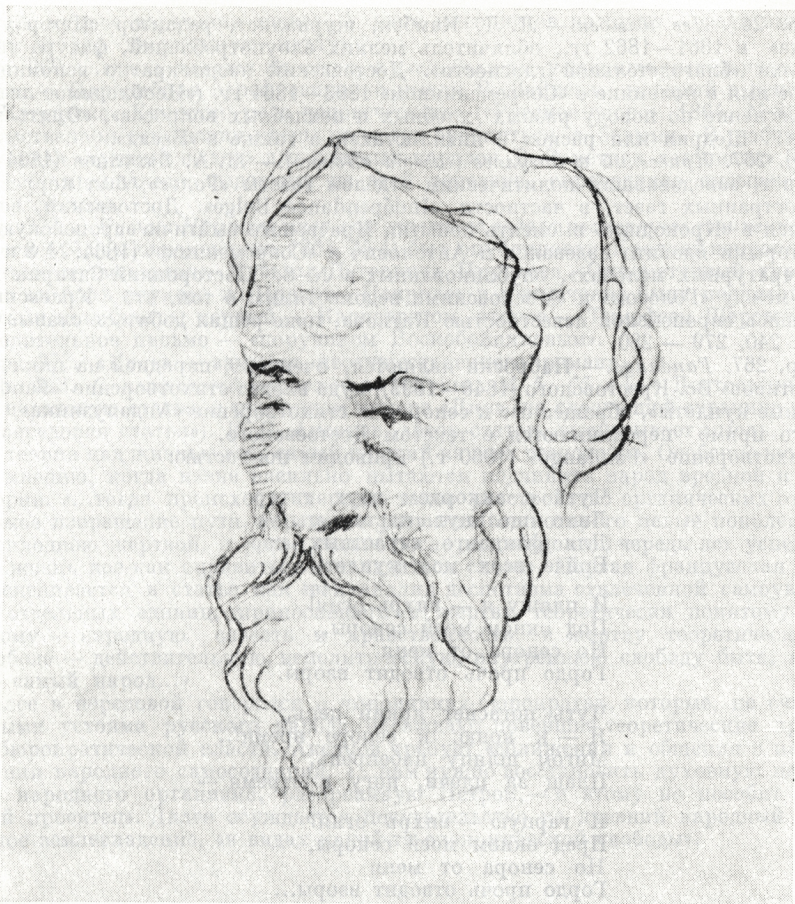

РИСУНОК ДОСТОЕВСКОГО В ЕГО ЗАПИСНОЙ ТЕТРАДИ, 1864—1865 гг.

Центральный государственный архив литературы и искусства, Москва

Стр. 264. ...да и что такое детство? Отсутствие хряща и недостаток фосфора в мозгу....— Здесь пародийно использовано рассуждение В. А. Зайцева о вредном влиянии на умственные способности человека употребляемой им пищи с недостаточным содержанием «фосфорного жира и белка» (рецензия о переводе «Учения о пище, общепонятно изложенного Молешоттом» — «Русское слово», 1863, № 8).

Стр. 264. В долину слез гражданских / Ударил гроза.—Выражение «гражданские слезы» (из стихотворения И. Гольц-Миллера «В сердце грусть тяжелая».— «Современник», 1864, № 2) высмеивалось Достоевским в статье «Г-н Щедрий и раскол в нигилистах» («Эпоха», 1864, № 5), а также Страховым в «Заметках летописца» («Эпоха», 1864, № 4). В стихотворении есть следующая строфа:

Позади бесцветная
Дней былых равнина,
Спят в ней безответные
Грезы гражданина.

Стр. 264. Милюков, рассказы.— А. П. Милюков не только был в дружеских отношениях с Достоевским, но и печатался в его журналах: так, в «Эпохе», 1864, № 8 (цензурное разрешение 22 октября) был напечатан рассказ Милюкова «Посмертные записки одного скитальца».

Стр. 266. Где разумная причина, где выгода?— В этом диалоге пародируется рационализм Писарева и его единомышленников.

Стр. 266. Для меня нужна одна только сигара, а все прочее вздор.— Этим намеком на «гнусную слабость» «особенного человека» Рахметова заканчивается диалог, направленный против «новых людей».

Стр. 267. *Лев Камбек*. — Л. Л. Камбек, журналист, редактор «Петербургского вестника» в 1861—1862 гг., обличитель мелких злоупотреблений, фигура типичная для эпохи «благодетельной гласности». Достоевский неоднократно вспоминает это однозвучное имя в полемике с «Современником» 1863—1864 гг. («Необходимое литературное объяснение по поводу разных хлебных и нехлебных вопросов», «Опять молодое перо», «Г. Шедрин или раскол в нигилистах»), а также в «Бесах».

Стр. 267. *Краевский и Загуляев (газета «Волос»)*. — М. А. Загуляев (1834—1900), публицист, заведовавший политическим отделом газеты «Голос», был корреспондентом иностранных газет, в частности «Indépendance Belge». Достоевский, вероятно, собиравшийся в «Крокодиле» высмеять попытки Краевского выйти на европейскую арену, над которыми ядовито издевался и Антонович в «Современнике» (1864, № 8 и № 12). В «Литературных мелочах», опубликованных в № 8, Посторонний Сатирик писал о распри между «Голосом» и «Московскими ведомостями», о том, что Краевский, соблазнившись европейской известностью Каткова, тоже решил добиться славы. См. также стр. 240, 279 — 280.

Стр. 267. *Fandango*. — Наброски являются, очевидно, пародией на цикл «Испанских мотивов» Вс. Крестовского (1840—1895), куда входит стихотворение «Fandango» — «страстные куплеты», обращенные к сеноре, и стихотворение «Андалузянка», строки которого прямо переключаются с текстом Достоевского.

Стихотворение «Fandango» (1860 г.) приводим полностью:

Чуть с аккордом двух гитар
Лихо щелкнут кастаньеты —
Для фанданго страстных пар
Бойче всех мои куплеты.

И пляшу я — вихрь огня!
Под окном моей сеноры,
Но сенора от меня
Гордо прочь отводит взоры.

Чуть погаснет яркий день,
Я — к коню: к сеноре время!..
Мигом шляпу набекрень,
Плащ за плечи, ногу в стремя —

И гарцую — вихрь огня!
Пред окном моей сеноры,
Но сенора от меня
Гордо прочь отводит взоры...

Эй, сенора! не пугай! —
Что за чванство! род твой знают,—
Но к высоким башням, знай,
Тоже лестницы бывают!..

Стр. 268. *Я должен стоять за то, чтоб мне было как можно выгоднее. ☞ Выгоднее мне всего — я, я сам.* — Эта и ей подобные записи — пародийная интерпретация теории разумного эгоизма Чернышевского. См. также в «Преступлении и наказании» расуждения Лужина.

Стр. 268. *Семеном Загожим доставлено.* — В журнальной публикации: «Семеном Стрижовым доставлено».

Стр. 269. *...дорога решена на Харьков.* — В обозрении внутренней жизни «Эпохи» (№ 7, «Наши домашние дела») сообщалось, что 15—18 июля 1864 г. праздновалась закладка железной дороги «от Москвы к Черному морю».

Стр. 269. *Ледрю-ролленовского чего-нибудь подпустите* — т. е. чего-нибудь либерального. Александр Огюст Ледрю-Роллен (1808—1874) — французский политический деятель демократического направления.

Стр. 269. *Книгопродавцы дают деньги. Записки из крокодила.* — Мотив издания записок из недр крокодила не был использован в окончательном тексте повести, может быть, он должен был войти во вторую часть.

Стр. 269. *Карикатура г. Степанова (генерал и дворник).* — Очевидно, имеется в виду карикатура в № 1 сатирического журнала «Будильник», начавшего выходить под редакцией Н. Степанова в 1865 г. Целая серия карикатур в первом номере иллюстрировала задачи нового журнала — будить общество. Одна из них изображает «Будильник» в виде дворника с метлой в руках, который будит спящего. Подпись под карикатурой гласит:

«Будильник — разоряется на подарки.

— Динь, динь!..

— Что надо?

— За мудрое изречение наше: „У меня нигилистов не будет — всех вымету“, я приношу в дар дворницкую метлу».

Стр. 269. ...*стали похожи на негра, а след. должны уступить высшей расе западно-европейца*. — Пародийная перефразировка мысли В. Зайцева, который в рецензии на книгу Катрфажа «Единство рода человеческого» («Русское слово», 1864, № 8) писал, что в умственном отношении негры не могут сравниться с белыми. В рабовладении Зайцев видел «лучший выход» для цветных народов. В «Заметках летописца» («Эпоха», 1864, № 8) приводятся выдержки из этой рецензии, справедливо вызывающие насмешки Страхова.

Стр. 272. ...*Кузьма Прутков умер еще третьего года* с посмертное сочинение его... — В «Свистке» № 9 («Современник», 1863, № 4) был опубликован «Краткий некролог» и два посмертные произведения Кузьмы Петровича Пруткова «Опрометчивый турка, или приятно ли быть внуком» и «Проект». Некролог и примечание были подписаны «племянниками покойного»: первый — Калистратом, второе — Тимофеем Шерстобитовым, сопроводительное письмо — «поручиком Воскобойниковым».

Стр. 272. «Брак» — замысел неосуществленного романа.

Стр. 273. *С петровской реформой* с («День», № 5, 65 г.). — Достоевский имеет в виду передовую статью в указанном номере «Дня» (на следующей странице им отмечено: «передовая статья»). И. С. Аксаков, автор статьи, высказывает мысль, что «деспотизм теории над жизнью есть самый худший из всех деспотизм». Особенно же вредно, по его мнению, когда извне насильно пытаются подчинить народ вредной и чуждой ему теории: «...тогда происходит нередко такое расстройство органических отправления, такое извращение пути народного развития, от которого целые поколения гибнут бесплодною жертвой, и разве только после долгой-долгой череды лет успевает народная жизнь кое-как оправиться и наладиться снова». Первая французская революция расценивается в статье как «вакханалия деспотизма отвлеченной самоуверенной мысли отдельных единиц, приносившего в жертву теоретически понятому идеалу народному — народную совесть и нравственность, в жертву теоретически понятой свободе — действительную, неполитическую, внутреннюю свободу быта, идею народа — самый народ...»

Далее в передовой говорится о чиновниках-бюрократах, которые, не считаясь с коренными устоями русского народа, насаждают новейшие теоретические принципы путем бюрократической власти. Аксаков требует «сближения и общения с народом», понимания народного самосознания: «...нам нужно восстановить духовную цельность нашего народного организма, разорванную Петром, — и этому не пособит вдруг... никакой проект». Далее осуждается посягательство на древний народный быт, на общинное землевладение, «в видах какой-то экономической свободы».